

СОДЕРЖАНИЕ:

Юбилей Л. Н. Толстого.—Еще объ обязательном постановлении думы.—Къ вопросу о театральныхъ агентахъ. VI. С. Ситлова.—Хроника.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—По провинціи.—Павловскіе концерты. Кар—ина.—О взаимномъ страхованіи сценическихъ дѣятелей на случай болѣзни. В. Владимірова.—Письма сбъ украинской сценѣ III. Сімона Петлюры.—Изъ берлинскихъ впечатлѣній. А. Куцел.—Китайскій театр. М. Левитскою.—Новыя изданія „Театра и Искусства“.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Драматическая труппа С. И. Крылова на кавказскихъ минеральныхъ водахъ, „Обнаженная“ въ Парижскомъ театрѣ „Ренессансъ“ (3 рис.), Въ Ялтѣ послѣ панихиды о Римскомъ-Корсаковѣ (группа), Китайскіе артисты, Въ лѣтнемъ театрѣ.

Приложеніе: „Библіотека Театра и Искусства“, кн. VI: „Ома Керковенъ“. Романъ Корфуца Голма (перев. съ нѣмецкаго В. К.). (Оконч.).—О жестикуляціи. (По Шарлю Гексу и Оберу. Составилъ В. П. Лачиновъ) (Съ 28 рисунками).—Библиографія.—И. Крыжановскій. Пять романовъ на слова Ратгауза. В. С.—Dr. Theodor S. Flatau. Функциональное разстройство голоса (фонастенія) у пѣвцовъ, ораторовъ и командующихъ. В. С.—„Такая женщина“, п. въ 1 д. Н. Буренинова.—„Религія красоты“ („Общество улучшенія человѣческой породы“), п. въ 5 д. Фр. Ведехлиди, пер. Ел. Куцель.

С.-Петербургъ, 29-го іюня 1908 года.

Закончившійся на-дняхъ съѣздъ журналистовъ постановилъ въ ознаменованіе юбилея Л. Н. Толстого учредить музей его имени, гдѣ будетъ все относящееся къ жизни и дѣятельности великаго писателя и издать посвященный ему сборникъ. Рѣшено открыть подписку на образованіе всероссійскаго фонда для осуществленія означенныхъ цѣлей.

Нужно надѣяться, что сценическій міръ не останется безучастнымъ къ чествованію величайшаго гения—художника земли русской. Нынѣшнимъ великимъ постомъ на съѣздѣ режиссеровъ было внесено предложеніе ознаменовать день рожденія великаго писателя постановкой во всѣхъ театрахъ Россіи пьесъ Толстого. Оно было принято и поручено Правленію Союза сцен. дѣятелей принять мѣры къ его исполненію. Также рѣшено было присоединиться къ чествованію юбиляра въ томъ видѣ, какъ будетъ выработано московскимъ комитетомъ, учрежденнымъ для ознаменованія великаго дня. Но, кажется, что комитетъ или распался или не проявилъ никакой дѣятельности; по крайней мѣрѣ въ печать не проникало никакихъ свѣдѣній. Было-бы весьма жаль, и скажемъ болѣе стыдно, если бы русскіе актеры отнесли равнодушно къ юбилею автора „Власти тьмы“ и „Плодовъ просвѣщенія“. Русскій актеръ привыкъ чтить геніальнаго писателя, и его чествованіе, конечно, найдетъ горячій откликъ въ сценическомъ мірѣ. Если этотъ откликъ по условіямъ лѣтняго времени не можетъ вылиться въ коллективную овацію, то несомнѣнно каждая труппа найдетъ способъ выразить свое отношеніе къ юбилею.

Помимо того, каждый сценическій дѣятель могъ-бы лично выразить свое уваженіе писателю, принявъ посильное матеріальное участіе въ учрежденіи музея имени Л. Н. Толстого и въ изданіи посвященнаго ему сборника *).

*) Пожертвованія на означенную цѣль могутъ быть высылаемы въ контору нашего журнала (СПб. Вознесенскій пр. 4) для передачи по назначенію.

Мы получили слѣдующее письмо, подписанное „бывшій гласный петербургской думы“, по поводу обязательнаго постановленія думы о прекращеніи спектаклей по праздникамъ въ 12 ч. ночи.

„Позвольте сдѣлать нѣсколько примѣчаній къ замѣткѣ, помѣщенной въ № 25 „Театра и Искусства“. Мнѣ кажется, что авторъ замѣтки не вполне ясно понимаетъ истинные мотивы постановленія думы. Что дума „неосвѣдомлена“ въ театральныхъ вопросахъ—это, конечно, такъ. Но дѣло тутъ не въ „неосвѣдомленности“ и „эстетической необразованности“. „При своемъ капиталѣ“ эстетики у нашихъ думскихъ заправилъ хватить. Тутъ совершенно понятныя соображенія: во-первыхъ, дать возможность получить поторговать трактирамъ и ресторанамъ, куда, предположительно, схлынетъ часть публики изъ садовъ и театровъ, трактиры-же и рестораны всего ближе гласнымъ „чугрѣвской“ „національ-либеральной“ партіи, во-вторыхъ, здѣсь есть стремленіе „оградить“ служащихъ въ торговыхъ и промышленныхъ заведеніяхъ, которые составляютъ главный контингентъ воскресной публики отъ воскресной „гульбы“.

По будничнымъ днямъ приказчикамъ, служащимъ и пр. все равно сады и театры, такъ или иначе, закрыты, а въ воскресенье они не будутъ засиживаться, и въ понедѣльникъ станутъ приходить на работу во-время.

Ну, надежда есть на это хотя-бы...

Вотъ соображенія, продиктовавшія „обязательное постановленіе“, а никакъ, конечно, не заботы объ „отдыхѣ“ артистическаго персонала, который, кстати сказать, въ значительномъ числѣ состоитъ изъ иностранцевъ. Это только видимость, а суть—раздраженный аппетитъ трактирщиковъ и черная зависть, которая ихъ гложетъ. Клубы понемногу закрываются. Остается добить увеселенія и театры, и тогда около „трактирной машины“ будетъ тепло, какъ около печки.

Не слѣдуетъ преуменьшать „освѣдомленность“ нашей трактирной и домовладѣльческой думы, которой во владѣніе отданъ городъ. Всѣ ея постановленія, такъ или иначе, проникнуты коммерческими интересами тѣхъ общественныхъ классовъ, которые она представляетъ. Самыя дорогія квартиры во всемъ мірѣ—петербургскія, но это потому, что самая домовладѣльческая во всемъ мірѣ дума—петербургская. Охраняя воскресную публику отъ „гульбы“, дума охраняетъ свою понедѣльничную торговлю и свои трактирныя стойки.

Такъ было, такъ будетъ“...

Къ вопросу о театральныхъ агентахъ.

VI.

Мысль объ учрежденіи агентовъ при бюро Театр. Об-ва—не нова. Помнится, она высказывалась и въ печати года 2—3 назадъ, и очень часто сталкиваешься съ нею въ частныхъ разговорахъ. Г. Лирскій-Муратовъ предлагаетъ довольно подробно разработанный проектъ.

Statpunkt проекта: сужденія агентовъ должны быть честны, осторожны, безпристрастны.

Но еще Моисей сказалъ: не убій, не укради, не прелюбы сотвори. И что же?

Можно ли ручаться за означенныя свойства аген-

товъ. Конечно, честныхъ людей не мало, но осторожныхъ мало, а безпристрастныхъ совсѣмъ мало.

А между тѣмъ, отъ безпристрастнаго агента завистить матеріальное положеніе актера, а иногда и его участь.

Ибо авторъ проекта прямо говорить, что его способомъ можно очистить сцену отъ бездарностей и т. п.

Но никакая бездарность себя таковою не считаетъ, а очень часто даже весьма наоборотъ—это разъ. А второе—вѣдь аттестація бездарности выдается агентомъ по личному впечатлѣнію, а давно извѣстно, что о вкусахъ спорить нельзя.

Можно быть увѣреннымъ, что дѣятельность агентовъ вызоветъ массу нареканій съ одной стороны и низкопоклонство, лесть, интриги и всевозможные способы подставить товарищу ножку, а самому пролѣзть впередъ, съ другой. Это развратъ, гаденкій развратъ.

По проекту, положимъ, всякая недобросовѣстность карается удаленіемъ агента и привлеченіемъ къ суду товарищей.

Но во 1-хъ, ошибиться можно вполне добросовѣстно и это даже свойственно человѣку, *errare humanum est*; а во 2-хъ, перспектива товарищескаго суда есть самый лучший способъ оттолкнуть отъ дѣла людей наиболѣе даровитыхъ и честныхъ. Кому охота прослыть взяточникомъ или еще хуже!

Система вознагражденія агентовъ намъ кажется тоже немного странной. Жалованье полагается лишь за 4 мѣсяца. Слѣдовательно, агенты формируются изъ оставшихся не у дѣлъ актеровъ.

Ибо имѣющему возможность получить на зиму мѣсто—что за охота трепаться въ развѣздахъ, да еще за ничтожное вознагражденіе, потому что назначаемыхъ авторомъ проекта суточныхъ едва ли достаточно на квартиру и пропитаніе.

Конечно, и среди безработныхъ актеровъ много честныхъ и добросовѣстныхъ людей, но очевидно, мало извѣстныхъ сценическому міру.

А вѣдь выбирать будетъ толпа, а толпа, извѣстно, склонна къ именамъ.

Если же именъ нѣтъ, то у толпы чаще добиваются вниманія ловкіе, а не честные люди.

Но кромѣ жалованья предположено вознагражденіе агенту въ видѣ % по сдѣлкамъ. Агентъ, слѣдовательно, будетъ стремиться заключить поболѣе сдѣлокъ.

Но чѣмъ болѣе будетъ сдѣлокъ, несомнѣнно, тѣмъ болѣе они пойдутъ въ ущербъ добросовѣстности и безпристрастію агента.

С. Свѣтловъ.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Всѣмъ столичнымъ антрепренерамъ, по словамъ газетъ, объявлено распоряженіемъ министерства внутреннихъ дѣлъ о томъ, что разрѣшенія временнаго жительства въ Петербургѣ евреямъ-артистамъ и музыкантамъ впредь даваемы будутъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, и что заключенные ими контракты безъ полученія предварительнаго разрѣшенія министерства внутреннихъ дѣлъ на пріѣзды означенныхъ евреевъ въ столицу не будутъ приниматься во вниманіе.

— Какъ намъ сообщаютъ, А. А. Линтваревъ, послѣдующіе 2 года послѣ неудачной антрепризы въ Харьковѣ, сильно пошатнувшей его матеріальное благосостояніе и отразившейся на состояніи его здоровья, провелъ въ дѣвнѣ, гдѣ у него созрѣла мысль посвятить себя адвокатурѣ. Въ теченіе предстоящей зимы г. Линтваревъ рѣшилъ приготовить и сдать экзаменъ на частнаго повѣреннаго.

— Какъ намъ сообщаютъ, 11-го іюля состоится бракосочетаніе О. В. Гзовской съ В. А. Нелидовымъ, послѣ чего молодые отправляются въ свадебное путешествіе въ Константинополь.

— Кафешантанъ въ театрѣ Елисеева открывается г. Молдавцевымъ, по слухамъ, 1 сентября. Будутъ устроены „премениуары“ на парижскій манеръ.

— Въ сентябрѣ открывается новый кафешантанъ и „кабаре“ г. Роде въ Новсой Деревнѣ.

— Новое примѣненіе синемаатографа. Въ одномъ изъ парижскихъ бульварныхъ театровъ, въ антрактахъ синемаатографъ показывается, что происходитъ съ дѣйствующими лицами, но о чемъ въ пьесѣ только рассказывается. Картины синемаатографа замѣняютъ, такимъ образомъ, антрактную музыку.

— Оперетка въ саду В. А. Неметти прекратила свое существованіе. Этого и слѣдовало ожидать. Послѣдовательный рядъ краховъ установилъ предубѣжденіе противъ этого театра. Заклятый театр!.. Но это не совсѣмъ такъ. Отдаленность театра отъ центра, если и играетъ нѣкоторую роль, то самую незначительную.

Не въ томъ дѣло, что это зачатое мѣсто, а въ томъ несчастіе этого театра, что онъ все попадаетъ не въ серьезныя, ненадежныя и неумѣлыя руки. Въ прошломъ сезонѣ „Черные вороны“ сдѣлали болѣе 50-ти полныхъ сборовъ. Публика, вѣдь, ѣздила въ этотъ театръ. Дайте только интересное, занимательное — и публика пріѣдетъ и на извозчикахъ, и въ трамваѣ, и моторахъ. Винить-же публику, что она не ѣздила смотрѣть труппу нынѣшняго сезона съ ея „гастролерами“, право, незаслуженно.

Къ представителямъ товарищества гг. Кирикову и Циммерману, по словамъ газетъ, предъявленъ искъ въ размѣрѣ 4200 рублей неустойки по договору взявшимъ въ аренду доходныя статьи театра Агулянскимъ.

— Опереточное товарищество, игравшее въ театрѣ „Неметти“, отдѣлившись отъ товарищества Народнаго Дома, предпринимаетъ турнѣ по сѣверу Россіи, предлагаетъ посѣтить гор. Вятку, Ярославль, Вологду, Кострому, Пермь, Екатеринбургъ, Челябинскъ, Уфу и др. гор. Въ репертуарѣ только три оперетки: „Ночь любви“, „Веселая вдова“ и „Клеопатра“. Во главѣ товарищества стоитъ А. А. Тонни. Въ составъ товарищества вошли г-жи Марченко, Антонова, Аркадьева; гг. Никольскій, Орлицкій, Рославлевъ, Шульгинъ, Калитинъ и др. Поѣздка предполагается до 1-го сентября.

— По слухамъ, г. Кубанскій формируетъ опереточную труппу на зимній сезонъ для Кіева и Одессы.

— Изъ Ялты Думбадзе выслалъ, какъ намъ сообщаютъ, безъ объясненія причинъ, проживавшихъ тамъ гг. Юшкевича и Арцыбашева.

— А. К. Янушева совершенно оправилась послѣ болѣзни и на зиму подписала контрактъ въ Харьковѣ къ А. Н. Соколовскому.

— Въ Таврическомъ саду возобновляется „Заколдованный кругъ“ въ переводѣ И. Гриневской.

— Лестное для русской художественной критики чествованіе. А. Л. Вольтскій за свою книгу о Леонардо да Винчи получилъ званіе почетнаго гражданина города Милана. Въ настоящее время А. Л. Вольтскій находится на пути въ Миланъ, гдѣ новому почетному гражданину будетъ предложенъ банкетъ. Надо надѣяться, что русскіе артисты, находящіеся въ Миланѣ, примутъ участіе въ чествованіи соотечественника.

— Секретарь Театральнаго Общества К. К. Витарскій въ первыхъ числахъ іюля уѣзжаетъ за границу на мѣсяць.

— Василій Евдокимовъ, авторъ пьесы „Непогребенные“ и „Жить хочется“—закончилъ новую пьесу подъ названіемъ „Мать будущихъ“.

— Какъ теперь выяснилось, въ Екатерининскомъ театрѣ зимой будетъ оперетка соединенной антрепризы—г. Сѣверскаго и г-жи Забѣллы.

— 25 іюня Р. М. Раисова дебютировала въ кафешантанѣ, въ „Акваріумѣ“.

— Въ субботу, 28-го іюня, Таврической театр петербургскаго попечительства о народной трезвости празднуетъ десятилѣтіе своего существованія. Пойдетъ „Ревизоръ“ Н. В. Гоголя.

— Дирекція драм. театра В. Ф. Коммисаржевской проситъ насъ сообщить, что записываться въ число сотрудниковъ театра желающіе могутъ въ конторѣ театра (Офицерская, 39) съ 25 іюля по 1 августа с. г. Пріемъ начнется 2 августа.

* * *

Продолжавшійся въ теченіе четырехъ дней—съ 22 по 26 іюня—сѣздъ журналистовъ былъ посвященъ въ главный своей части вопросу объ ознаменованіи 80-лѣтняго юбилея Л. Н. Тостого. Принята слѣд. резолюція: Сѣздъ выражаетъ пожеланіе учредить въ Петербургѣ домъ-музей имени Л. Н. Толстого. Въ домѣ этомъ, кромѣ музея, желательно имѣть и другую культурно-просвѣтительную учрежденія, какъ для изученія произведеній великаго писателя, такъ и для ознакомленія съ ними широкихъ круговъ населенія. На ряду съ этимъ сѣздъ выражаетъ пожеланіе, чтобы были приняты

мѣры къ изданію по мысли В. Г. Черткова всего того, что вышло въ печати изъ сочиненій Л. Н. Толстого за послѣднія 25 лѣтъ его жизни, а также, чтобы были приняты мѣры для удешевленія его сочиненій. Для осуществленія всѣхъ этихъ предположеній съѣздъ выражаетъ пожеланіе открыть повсемѣстный сборъ съ тѣмъ, чтобы собранная суммы были централизованы въ рукахъ „общества имени Л. Н. Толстого“. Кроме того, рѣшено издать, по возможности къ 28 августа, сборникъ, посвященный дѣятельности Л. Н. Толстого, составленный изъ мнѣній корифеевъ литературы, науки и искусства всего міра. Очень интересный вопросъ—обсужденіе законопроекта объ авторскомъ правѣ отложенъ до слѣдующаго съѣзда.

* * *

† **А. Р. Бернгардъ.** Въ Дрезденѣ 24 іюня скончался бывший директоръ петербургской консерваторіи Августъ Рудольфовичъ Бернгардъ.

Родился А. Р. въ 1850 году въ Петербургѣ. По окончаніи юридическаго факультета, онъ поступилъ въ петербургскую консерваторію, которую и окончилъ въ 1878 году по классу Іогансена, директорское мѣсто котораго занялъ въ 1898 году.

Перу А. Р. принадлежатъ много оригинальныхъ музыкальныхъ произведеній и переводовъ на нѣмецкій романсовъ Римскаго-Корсакова, Давгомыжскаго, Чайковскаго, Глинки и т. д. Только три года назадъ А. Р. оставилъ консерваторію.

* * *

† **Ионасъ Ли.** 21-го іюня въ Христианіи на 75 году жизни скончался Ионасъ Ли, извѣстный норвежскій писатель, другъ Ибсена, романистъ и драматургъ. Романы Ли нѣсколько извѣстны въ Россіи, пьесы же Ли за предѣлы Норвегіи не вышли. Онъ, впрочемъ, въ противоположность его романамъ, не отличался особенными достоинствами. Ли принадлежалъ къ радикальному лагерю. Въ „Столпахъ общества“ Ибсена имѣются прямыя указанія на благородный гражданскій обликъ Ли. Ионасъ Ли—родоначальникъ цѣлой, такъ сказать, литературной династіи. Оба сына Ли и дочь также популярны норвежскіе писатели.

* * *

† **Графъ Н. Ф. Сумароковъ-Эльстонъ.** На-дняхъ скоропостижно скончался г. Сумароковъ-Эльстонъ, талантливый членъ великовѣстскаго кружка любителей драмат. искусства, который прошлой зимой поставилъ нѣсколько спектаклей въ театрѣ Комедія. Молодой графъ (скончался 24 лѣтъ) принималъ горячее участіе въ этихъ спектакляхъ и своимъ талантомъ много способствовалъ ихъ успѣху. Скоропостижная кончина безвременно угасшаго молодого человѣка вызвала искреннюю печаль во всѣхъ знавшихъ его. Говорятъ, что смерть его связана съ одной романтической исторіей, происшедшей недавно за границей. Покойный былъ наследникомъ громаднѣйшихъ мойоратныхъ имѣній извѣстныхъ Юсуповыхъ.

* * *

† **В. Г. Кравченко-Котомкинъ.** 20-го іюня скончался молодой артистъ Владиміръ Григорьевичъ Кравченко-Котомкинъ. Родился покойный въ г. Умачи, Киев. губ. Среднее образованіе получилъ въ уманской и кievской 2-й гимназіяхъ; высшее—въ университетѣ св. Владиміра по юридическому факультету. Сценическую карьеру В. Г. началъ очень рано. Еще будучи гимназистомъ, Кравченко-Котомкинъ принималъ дѣятельное участіе въ любительскихъ спектакляхъ. По окончаніи гимназіи В. Г. бралъ уроки драматическаго искусства у артистовъ П. Н. Богданова и Н. П. Рощина-Инсарова. В. Г. нѣкоторое время состоялъ ученикомъ и Императ. драматическаго училища. Въ Киевѣ нѣтъ театра, въ которомъ бы не выступалъ В. Г. Долгое время игралъ В. Г. въ жепѣзнодорожномъ театрѣ, гдѣ несъ обязанности режиссера, а также въ Общедоступномъ (на Подолѣ) и Народномъ домѣ (на Лукьяновкѣ). Лѣтніе сезоны Кравченко-Котомкинъ служилъ главнымъ образомъ въ дачномъ театрѣ въ Дарницѣ. Истекшій зимній сезонъ состоялъ главнымъ режиссеромъ въ м. Сквирѣ, Киев. губ., гдѣ въ февралѣ мѣсяцѣ с. г. праздновалъ X-лѣтіе своей артистической дѣятельности. Амплуа В. Г. было—резонеръ и комическія роли.

Покойный пользовался въ Киевѣ популярностью также, какъ отличный чтець-разказчикъ. Не чуждъ былъ В. Г. и литературы. Въ 1906 году онъ издалъ сборникъ веселыхъ разказовъ и сценъ подъ названіемъ „Въ веселомъ настроеніи“. *Степанъ Приликовъ.*

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы:** До сихъ поръ въ Театральномъ Бюро „чающихъ и ожидающихъ“ безработныхъ актеровъ, какъ говорится, полнымъ полнешенько. Горше всего то, что, повидимому, нѣтъ надежды на лучшее, хотя-бы и далекое, будущее. Теперь, лѣтомъ, все уже выяснилось—заработать не

гдѣ, да и на зиму-то, Богъ вѣсть, что будетъ. Антрепренеровъ что-то не видно. Какъ-то Богъ дастъ по осени?!

Въ настоящее время въ Бюро на почвѣ недоѣданія не мало изливается горя и досады на Императорскихъ актеровъ. Эти баловни судьбы, раздраживши свой аппетитъ на „казенныхъ хлѣбахъ“, совершенно забыли о своей „меньшей братіи“ и ни мало не смущаясь за свои дѣйствія, преспокойно повтыгсились „товарищей“ откуда только возможно было, захватили, гдѣ только подошло, театры. Таковы антрепризы въ Орѣховѣ-Зуевѣ на фабрикѣ Морозова, въ Осташкинѣ и др. Пора-бы уже, кажется, кому слѣдуетъ положить этому конецъ. Иначе и предѣла разгуляющемуся аппетиту г. сытыхъ не предвидится. И въ самой Москвѣ въ зимнемъ сезонѣ наблюдается то же грустное явленіе. Театръ при Нѣмецкомъ Клубѣ въ прежнее время служилъ какъ-бы пріютомъ для оставшихся не у дѣлъ провинціальныхъ актеровъ. Теперь же арендаторъ его счастливчикъ, „попавшій на казенную сцену. Въ прошломъ сезонѣ обращались на него съ жалобой провинціальные труженники въ дирекцію Императорскихъ театровъ, но жалобы ни къ чему не привели и впредь, какъ слышно, онъ оставитъ клубскаго дѣла не желаетъ. По крайней мѣрѣ и по сейчасть его кандидатура о снятіи театра на будущій зимній сезонъ не снята. *Доколь же?!* *И. Л.*

* * *

Народный домъ. Въ Народномъ домѣ, послѣ „Царской невѣсты“ (20 іюня), поставили „Снѣгурочку“ (22 іюня), повидимому, желая дать цѣлый рядъ спектаклей въ память покойнаго Р.-Корсакова. Нельзя ничего возразить противъ того, что „Снѣгурочка“ ставится послѣ „Царской невѣсты“. Въ оперномъ творествѣ Р.-Корсакова хронологія не играетъ существенной роли. У него не было,—какъ, напримѣръ, у Вагнера,—принципиальной музыкально-эстетической эволюціи. Р.-Корсаковъ нѣрѣдко безъ особой послѣдовательности мѣнялъ одну манеру композиціи на другую, но во всякомъ стилѣ онъ умѣлъ дать настоящіе перлы творчества и всегда умѣлъ остаться самимъ собой—национальнымъ композиторомъ съ рѣзко индивидуальной физиономіей.

Оперы Р.-Корсакова сложны и трудны для исполненія. Для нихъ нуженъ, прежде всего, первоклассный оркестръ, опытный дирижеръ, музыкальные, образованные артисты, стильная обстановка. Конечно, все это на сценѣ Народнаго дома достижимо лишь въ минимальныхъ размѣрахъ, и музыкантъ, отправляясь въ Народный домъ слушать едва ли не самую цѣльную, самую граціозную изъ оперъ Р.-Корсакова,—чудесную „Снѣгурочку“,—долженъ быть заранѣе готовъ къ разнаго рода художественнымъ компромиссамъ, тѣмъ болѣе, что они какъ бы санкціонированы самимъ авторомъ, нѣрѣдко присутствовавшимъ, еще въ наступающемъ году, на представленіяхъ своихъ оперъ въ Народномъ домѣ. И хотя бы изъ благодарности за подобное художественное благодушіе покойнаго композитора дирекція Народнаго дома поставилась бы ставить теперь „Снѣгурочку“ въ такомъ изуродованномъ видѣ. Партія Снѣгурочки искромсана самымъ возмутительнымъ образомъ. Выброшены цѣликомъ три дѣйствующихъ лица: Весна, Морозъ и Лѣшій. Отъ замѣчательнаго пролога осталась лишь финальная сцена, выброшены ариозо и знаменитая выходная арія Снѣгурочки. Зачеркнута половина 3-го акта, превосходныя сцены Мизгиря со Снѣгурочкой и Лѣшимъ, сцена Леля съ Купавой и Снѣгурочкой и пр. Уничтожена половина 4-го акта: приобщеніе Снѣгурочки къ силамъ и тайнамъ природы (сцена съ Весной), психологически предшествующее взрыву ея страсти къ Мизгирю и подготовляющее заключительный, любовный экстазъ,—все это уничтожено. При этихъ условіяхъ, приходится, сидя въ театрѣ, не столько корректировать разрозненность впечатлѣній за счетъ личной памяти и воображенія, сколько сдерживать крайнее негодованіе.

Артисты старались по мѣрѣ своихъ силъ и талантовъ загладить грѣхи дирекціи приличнымъ исполненіемъ „оперныхъ отрывковъ“. Въ сценическомъ и вокальномъ отношеніи, весьма хорошии Царемъ-Берендеемъ былъ г. Исаченко. Хорошо играетъ и поетъ г-жа Ванъ-Вринъ—Снѣгурочка. Удачно провели свои партіи г-жи Тимашева—Купава, Савельева—Лель, Глинская Фалькманъ—Вобылиха, г. Владиміровъ—Вобыль. Совсѣмъ неинтересенъ, какъ пѣвецъ и артистъ, г. Поляевъ—Мизгирь. *Кар—инг.*

* * *

Новый лѣтній театръ. Нужно быть не особенно высокаго мнѣнія о публикѣ и слишкомъ беззаботнымъ насчетъ литературы, чтобы имѣть мужество преподнести публикѣ, по истинѣ, галиматью, подобную той, которая подъ названіемъ „Продѣлки Мефистофеля“ была показана здѣсь въ первый разъ 20 іюня. Успѣхъ Валентиновскихъ „Ночей любви“, тоже не дѣлающей чести вкусу публики, очевидно, подзадорилъ г. Рутковскаго написать нѣчто въ этомъ родѣ. Но въ своемъ стремленіи „утереть носъ“ г. Валентинову, г. Рутковскій перестарался, „переборщилъ“. Чего тутъ нѣтъ? Вся оперная литература, опереточная, шансонетки, цыганскіе романсы, вплоть до

пѣсенки „последній нонѣшній денечекъ“—все это свалено въ одно, безъ сколько-нибудь грамотной гармонизаціи, инструментовки, случайно, безъ связи и нужно удивляться артистамъ, съумѣвшимъ разобраться въ этомъ хаосѣ и показавшимъ во истину чудеса музыкальной эквилибристики. „Продѣлку Мефистофеля“ будемъ считать поодѣль г-г. Рутковского и М. Ярона и не вдаваясь въ давальшій разборъ этой музыкальной „селянки“, скажемъ нѣсколько словъ объ исполнителяхъ. Само собой разумеется, что въ этой „опереткѣ“ господами положеніи чувствовали себя оперные артисты. Г-г. Волосовъ и Тучанскій обнаружили музыкальность, вкусъ и хорошія голосовыя средства. Изъ опереточныхъ артистовъ много пришлось пѣть г-жамъ Пионтковской, Свѣтловой, Потапчиной и г. Морфесси. Всѣ они справились съ своею задачею вполне удовлетворительно—одни лучше, другіе хуже. Очень комична г-жа Легатъ (Пиковая дама). Хорошъ, по обыкновению, г. Рутковский. Недурно поставлены 2-е и 3-е дѣйствіе—корабль на морѣ, гибнущій по волѣ Черномора и балъ у Черномора.

Въ последнемъ дѣйствіи г-жа Пионтковская исполнила матчишъ. Болѣе пластичнаго и благороднаго исполненія матчиша я не видѣлъ. Изящество, темпераментъ и въ то же время сдержанность, подсказываемая художественнымъ тактомъ. Недовольные опереткой были достаточно вознаграждены этимъ номеромъ.

О. К.

* * *

Крестовскій садъ. На сценѣ малаго театра, подъ режиссерствомъ Н. Д. Кузнецова, на-дняхъ была поставлена „Петербургская Нана“, шаржъ въ 3-хъ д. съ пѣніемъ. Пьеса не лишена мѣстами остроумія и пикантности. Заглавную роль Нана съ успѣхомъ исполняла г-жа Ильина-Петросіанъ. Куплеты и танцы въ ея изящной передачѣ вызвали дружные аплодисменты. Великолѣпный типъ богатаго армянина, незнающаго куда дѣвать свое свободное время, далъ г. Разсудовъ-Кулябко. Типичнымъ представителемъ золотой молодежи былъ г. Литвиновъ (Пьеръ). Ревнивую жену и бѣгающаго отъ нея мужа ярко иллюстрировали г-жа Глѣбова и г. Сверчковъ. Софья Львовна въ исполненіи г-жи Квитко, была живымъ олицетвореніемъ хозяйки хора загородныхъ ресторановъ. Г-г. Сабининъ, Ильинскій, Данильскій и г-жа Любова не мало способствовали успѣху пьесы. Нельзя не отмѣтить дирижера оркестра М. В. Унгера, проведшаго музыкальную часть пьесы съ полнымъ знаніемъ своего дѣла.

* * *

Павловскій театръ. 25 іюня для первой гастролі г-жи Гзовской поставлена была комедія Р. Бракко „Конецъ любви“. Пьеса эта названа авторомъ „сатирой“, но въ сущности она является остроумною комедіей, мѣстами переходящей въ фарсъ.

Маркиза Фонтанароза убѣдившись въ томъ, что мужъ измѣняетъ ей, рѣшила бросить его. Уѣхавъ въ деревню, она окружила себя обществомъ молодыхъ людей и старыхъ рамоли. Непризнанные поэты, драматурги, помѣшанные на „комилфотности“, молодые люди, эстеты, стремящіеся къ безплотной любви, стараются завладѣть сердцемъ маркизы.

Между тѣмъ молодая женщина, жаждетъ любви настоящаго мужчины и въ дѣйствительности продолжаетъ любить своего невѣрнаго мужа. Неожиданно является мужъ и предлагаетъ зажить попрежнему. Она выдаетъ его своимъ поклонникомъ за своего друга. Полагая, что это ея любовникъ, они рѣшаютъ предоставить ему полную свободу дѣйствій и удалиться, но когда маркиза признается имъ въ томъ, что неожиданный гость—ея мужъ, они остаются, считая, что передъ мужемъ имъ пассивать не приходится. Мужъ не выражаетъ желанія выгнать изъ дома своей жены ея поклонниковъ, хотя маркиза горячо желаетъ этого. Выведенная изъ себя поведеніемъ мужа, который не проявляетъ особеннаго пыла, маркиза назначаетъ, въ отсутствіе мужа, свиданіе одному изъ своихъ обожателей, твердо рѣшившись измѣнить маркизу, но тотъ неожиданно возвращается и намѣченный любовникъ выказываетъ столько трусости, что маркиза рѣшаетъ остаться порядочной женщиной. „И еще говорятъ, что трудно остаться порядочной женщиной!“ восклицаетъ она въ заключеніе.

Пьеса избилуетъ массой комическихъ положеній, діалогъ пересыпанъ остроумными фразами, вызывающими хотеть публики. Комедія имѣла большой успѣхъ.

Вся пьеса построена на главной роли маркизы, которую исполняла г-жа Гзовская. Молодая артистка проявила темпераментъ и благородство. Слѣдовало бы въ нѣкоторыхъ сценахъ съ мужемъ дать больше простоты.

Въ комедіи всего одна женская роль, остальные роли всѣ мужскія. Поклонниковъ изображали г-г. Ст. Яковлевъ, Петровский, Усачевъ, Николаевъ, Лукашевичъ. Всѣ играли превосходно. Видно, что репетицій было много.

Переводъ пьесы очень плохъ. Нѣкоторыя мѣста переведены настолько неудовлетворительно, что прямо трудно понять намѣренія автора.

Ө. Л.—рѣ.

* * *

Открытие красносельскаго театра. Давно ожидаемое открытіе здѣсь спектаклей наконецъ состоялось. Для начала поставили

не интересную „дамскую“ комедію въ 4-хъ актахъ „Коридорная система“. Сперва недоумѣніе, затѣмъ скука и въ результатѣ сожалѣніе о напрасно потерянномъ вечерѣ. Удивляемся, прежде всего, режиссеру г. Корневу, остановившему на этой пьесѣ свой выборъ.

Вообще, долженъ замѣтить, что при воспрещеніи артистамъ казеннаго балета танцовать на частныхъ сценахъ, казенный красносельскій театръ интересуется публику, главнымъ образомъ, балетными дивертисментами, на которыхъ, по заведенной традиціи, пробуютъ свои силы молодая дебютантка. При такихъ большихъ пьесахъ, даже если онѣ хорошія, не остается для балета времени и интересные танцевальныя номера гоняты во всю.

Такъ случилось и на открытіи. Новый балетъ г-жи Куличевой, составленный изъ разныхъ номеровъ старыхъ балетовъ, начали лишь въ 12 часу ночи. Несмотря на утомленіе, публика отнеслась къ новому произведенію сочувственно. Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю г-жи Преображенской и г-жи Какштъ. Кромѣ нихъ участвовали г-жи Егорова, Ваганова и небольшой кордебалетъ, составленный по преимуществу изъ вновь выпущенной молодежи. Юныя артистки для перваго раза смущались и чувствовали себя не по себѣ, но оставили хорошее впечатлѣніе. Вальсу Венкелю и финалу даже аплодировали. Нѣкоторыя изъ артистокъ весьма интересны по внѣшности, напр. г-жи Чернышева, Ольхина, Добролюбова. Другія очень недурно танцуютъ и сразу станутъ полезными силами театра. Надо надѣяться, что будущіе разы балетной части будутъ отведено больше мѣста и времени и тогда о способностяхъ юныхъ артистокъ можно будетъ высказаться болѣе опредѣленно. Характерныхъ танцевъ этого разъ не было, о чемъ тоже можно пожалѣть.

Оркестръ изъ 29 человекъ подъ управленіемъ М. М. Ама-тилка играетъ стройно и ровно.

Л. Коллягиновъ.

* * *

Дачные театры.

Гунгербургъ. Лѣтній сезонъ въ курортѣ богатъ развлечениями: въ театрѣ при кургаузѣ два раза въ недѣлю идутъ спектакли товарищества драм. артистовъ, подъ управленіемъ П. И. Дубовицаго и А. В. Камкова; разъ или два въ недѣлю къ услугамъ публики очень недурной кинематографъ П. А. Кордье, весьма охотно посѣщаемый дачниками; еженедѣльно, по субботамъ, пансионать „Викторія“ устраиваетъ бесплатные муз.-драм. вечера и кромѣ того въ театрѣ Общества трезвости разъ въ недѣлю играетъ труппа Дубовицаго и Камкова. Къ этому слѣдуетъ прибавить еще спектакли любителей и предстоящіе концерты.

Публика вначалѣ проявляла очень мало интереса къ спектаклямъ, но теперь сборы значительно увеличиваются, на что, конечно, оказываютъ вліяніе гастролі. Е. Н. Горева выступала въ излюбленныхъ ею пьесахъ: „Цѣпи“ и „Чародѣйка“, гастроліровалъ А. И. Аркадьевъ („Отецъ“, „Строитель Солнесь“), на этой недѣлѣ пріѣзжаетъ Б. С. Глаголинъ („Женитьба Вальзамина“ и „Незрѣлый плодъ“) и предполагается гастролі Варламова, Далматова, Юрьева и дѣтской труппы Чистякова.

Труппа Дубовицаго и Камкова составлена, главнымъ образомъ, изъ провинціальныхъ сцен. дѣятелей. Пьесы—въ большинствѣ—недурно срепетованы, и, вообще, отношеніе къ дѣлу исполнителей добросовѣстное.

Поставлены были, между прочимъ, пьесы: „Старый закапъ“, „Весенній потокъ“, „Клоунъ“, „Страсть сильнѣе разсудка“, „Каторжникъ“, „Нюбея“, „Сыщикъ“, „Власть плоти“.

Весьма рѣжутъ глазъ старыя рваныя декорации и утомляютъ почти получасовые антракты. Та же труппа по воскресеньямъ ставитъ пьесы въ залѣ эстонскаго клуба въ Нарвѣ (сборы—средніе) и въ Меррекулѣ, но тамъ сборы плохіе и, очевидно, Меррекулскія „гастролі“ будутъ прекращены.

В. Вазилевскій.

На станціи **Графская** по Финляндск. ж. д. ставятся спектакли по воскресеньямъ труппой подъ управленіемъ С. М. Ратова.

Тайцы, Балт. ж. д. Товариществомъ артистовъ подъ управленіемъ Г. Н. Гришина, съ 1-го по 22-е іюня поставлены слѣдующія пьесы: „Весенній потокъ“, „У дверей Рая“, „Семнадцатилѣтніе“, „На лонѣ природы“. Гастроль В. С. Глаголина и И. А. Хворостова—„Незрѣлый плодъ“ и „Женитьба Вальзамина“.

29-го іюня съ участіемъ И. А. Хворостова идетъ „Степной Богатырь“.

Труппа составлена изъ молодыхъ силъ. Сборы приличные. **Ст. Сиверская.** Послѣ, приблизительно, двухнедѣльнаго сезона прекратились спектакли драм. труппы Е. А. Дальской и А. В. Ракитина. Артисты не только жалованья не получили, но прожили то, что имѣли. Г-жа Дальская, съ которой подписывались контракты, скрылась уже послѣ перваго спектакля.

Для характеристики „лѣтняго“ дѣла приведемъ слѣд. фактъ—3-й спектакль былъ отмѣненъ за неимѣніемъ средствъ на покупку керосина.

Письма въ редакцію.

(По телеграфу).

М. г. Опроверяемъ нелѣпые слухи про антрепренера Петра Ивановича Сѣрова. Жалованье получаемъ болѣе чѣмъ аккуратно. Отношенія товарищескія.

Ткачевъ, Вернадскій, Ларинъ, Панаева, Орлова, Петрова, Петровъ, Джури, Корнильевъ, Бѣльскій, Аркунинъ, Берестовъ, Поварго, Трубецкая, Волоцкой, Михайлова, Струйская, Нѣмирова, Суховъ.

М. г. Въ нѣкоторыхъ русскихъ газетахъ сообщались извѣстія о постановкѣ оперы „Снѣгурочка“ въ Орѣга-Сотіке и заслуга проведенія этого произведенія на французскую сцену неизмѣнно приписывается „энергіи г. Дягилева, который такимъ образомъ является „проводникомъ нашего искусства среди французовъ“.

Г. Дягилевъ, изъ чувства вполне понятной скромности, нигдѣ не пытался опровергнуть совершенно невѣрныя сообщенія, такъ какъ получаемыя имъ субсидіи на этотъ предметъ, дѣйствительно, обязываютъ его объ этомъ заботиться.

Но я, какъ авторъ французскаго текста „Снѣгурочки“ и дѣйствительный инициаторъ проведенія русской музыки на французскую сцену на понятномъ французскомъ языкѣ, должна со всею силою моего слабого голоса протестовать противъ непонятнаго мнѣ замолчанія моего имени и выставленія вмѣсто него имени г. Дягилева, который здѣсь ровно непричемъ.

Для того, чтобы добиться постановки этой пьесы мнѣ пришлось потратить пять лѣтъ упорнаго труда.

Сначала я перевела „Бориса Годунова“ и сумѣла заинтересовать этимъ произведеніемъ директора Орѣга-Сотіке.

Но явилось препятствіе со стороны недостаточнаго размѣра этой сцены. Тогда г. Карре, который уже успѣлъ убѣдиться въ достоинствахъ русской музыки, попросилъ меня дать ему что-нибудь другое—я предложила ему „Снѣгурочку“. Переводъ былъ мною законченъ въ декабрѣ 1904 г., а контрактъ на постановку этой оперы былъ заключенъ со мною 16 февраля 1904 г. И вотъ все это время, пока, наконецъ, пьеса пошла, было употреблено мною на всевозможные переговоры и переписку. Я ѣздила даже въ Россію, гдѣ намѣрена была привлечь къ работѣ русскихъ художниковъ. Шумъ, поднятый вокругъ „Снѣгурочки“, подальше мыслъ г. Дягилеву явиться въ 1907 году въ Парижѣ со своими русскими концертами, которые, скажу кстати, успѣха не имѣли. Такимъ образомъ, „Снѣгурочка“ побудила г. Дягилева испробовать счастья съ русскими концертами, а не наоборотъ, какъ писали газеты, успѣхъ концертовъ якобы способствовалъ постановкѣ „Снѣгурочки“.

Мало того, г. Дягилевъ, „способствуя русскому искусству“ проникнуть за границу, поѣхалъ въ Москву и тамъ постарался отговорить художника Коровина писать декорации для „Снѣгурочки“. И дѣйствительно, тотъ прислалъ мнѣ новую телеграмму съ отказомъ отъ работы. Но черезъ три дня г. Коровинъ самъ приѣхалъ въ Петербургъ и со свойственной ему прямою сознаніемъ, что поступилъ опрометчиво, послушавшись г. Дягилева. Я, конечно, тотчасъ написала г. Карре о томъ, что г. Коровинъ взялъ свой отказъ обратно. Но уже было поздно: обиженный директоръ заказалъ декорации французскимъ художникамъ.

Изъ этихъ фактовъ, которые могутъ быть доказаны имѣющимися у меня документами, видно, что г. Дягилевъ, если что и сдѣлалъ „для русскаго искусства“, то далеко не безкорыстно, постановкѣ же „Снѣгурочки“ онъ всѣми силами мѣшалъ, о чемъ я распространяться, однако, не буду. Г. Дягилевъ „возилъ русское искусство“ на русскія деньги, я же не только ни одного русскаго гроша не получила, но, напротивъ, способствовала тому, что русская музыка взяла съ французовъ дань и какъ я уже сказала, то же было бы и въ отношеніи русской живописи, если бы г. Дягилевъ не вмѣшался.

Прошу газеты, помѣщавшія извѣстія по существу настоящаго письма, дать мѣсто настоящему *опроверженію*.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи

П. З. Гальперинъ.

Парижъ, 44, Avenue Victor Hugo.

23—20 июня.

Прим. редакціи. Помѣщаемъ письмо г-жи Гальперинъ безъ всякихъ комментариевъ. Было-бы желательнѣе получить разъясненіе С. П. Дягилева относительно нѣкоторыхъ фактическихъ указаній г-жи Гальперинъ. Что же касается оцѣнки „внутреннихъ мотивовъ“, то думаемъ, что интересъ личный, въ той или иной формѣ, вообще свойство всѣхъ человѣческихъ дѣйствій. Съ этимъ, надо думать, согласится и переводчица „Снѣгурочки“.

Малехкая хрочика.

*** Въ „Петерб. Газ.“ появилось на-дняхъ интервью съ опереточными артистками о подаркахъ, вызванное нашумѣвшимъ процессомъ „Объручевъ—Шувалова“. Это цѣлое откровеніе—этотъ безхитростный разговоръ артистокъ о своемъ отношеніи къ „ухажерамъ“.

Общій выводъ тотъ, что не стоитъ имѣть дѣла съ юнцами. Слишкомъ хлопотливо. Съ пожилыми много проще.

— Я принимаю дорогія подношенія, замѣтила г-жа Пюнтковская, только отъ такихъ людей, въ кредитоспособности которыхъ безусловно увѣрена.

— Я предпочитаю имѣть поклонниками взрослыхъ людей такихъ, которые дѣйствуютъ обдуманно и знаютъ цѣну каждому своему шагу..

Г-жа Раисова, доказательствъ кредитоспособности хотя и не требуетъ, но поступаетъ также осторожно.

— Никогда не брала подарковъ отъ юнцовъ и считаю некрасивымъ поощрять такихъ зеленыхъ поклонниковъ...

Разъ въ жизни, впрочемъ, она сдѣлала исключеніе. Это когда за ней сталъ ухаживать студентъ, сынъ крупнаго миллионера, представителя громкой аристократической фамилии.

„И то я на первыхъ порахъ очень осторожно принимала его ухаживанія“.

А кафежантанныя этуаль г-жа Мадри—та, вообще, въ обсужденіе обстоятельство дѣла не входитъ.

— Je m'en fiche!

Какое мнѣ дѣло, кто мнѣ даритъ?!

Съ удовольствіемъ возьму отъ всякаго, лишь бы побольше дарили!

Только теперь, увы, ни у кого нѣтъ денегъ!—съ грустью сказала артистка.

*** На-дняхъ закончился зимній театральнй сезонъ въ Мадридѣ. Онъ заканчивается къ 1 іюля по новому стилю. Какова должна быть температура на берегу Тахо и Гвадалквивира! А у насъ уже въ апрѣлѣ начинается лѣтній сезонъ! Кстати, знаете-ли, сколько въ Мадридѣ при 600,000 жителей числится театровъ? 15! Изъ этихъ пятнадцати театровъ 8 большихъ.

И наконецъ, самое любопытное въ нынѣшнемъ сезонѣ въ Мадридѣ. Театральная „рецензентша“, Эмилиа Пардо Базакъ получила дворянство за свои рецензіи. Подлинно страна „шаги и плаща“.

*** Въ Бруклинѣ, въ тѣнистомъ паркѣ, процѣтаетъ особый спортъ: состязаніе на продолжительность поцѣлуевъ. Рекордъ побилъ—лестно!—актриса миссъ Модъ Адамсъ. Ея поцѣлуй продолжался 1 мин. 47 секундъ. Курьезно, что полиція издала обязательное постановленіе, коимъ продолжительность поцѣлуевъ опредѣлена въ 2 секунды, послѣ чего парочки плятятъ штрафъ..

*** Нѣчто о „художественной“ постановкѣ русскихъ оперныхъ спектаклей въ Берлинѣ у кн. Церетелли. На представленіи „Демона“, режиссеръ труппы кн. Церетели, не разбравшись въ серіи кнопокъ отъ звонковъ, передающихъ распоряженія режиссера рабочимъ на сценѣ, подалъ при началѣ пролога оперы сигналъ къ поднятію не только передняго занавѣса, но и „облачнаго“ (дѣйствіе пролога, какъ извѣстно, происходитъ въ облакахъ). И вотъ глазами берлинцевъ открылась оригинальная картина: посреди безпорядочной толпы одѣтыхъ въ грузинскіе костюмы хористовъ, стояла на табуретѣ хормейстеръ г. Похитоновъ и съ увлеченіемъ дирижировалъ хоромъ. Понятно, весь театральнй залъ задрожалъ отъ единодушнаго хохота публики. Хоръ смутился отъ такого „пассажа“ и не зналъ, что дѣлать. Вдругъ пронесся изъ-за кулисы зычный шопотъ: „спасайся, кто можетъ“. Хоръ и хормейстеръ бросились на-утекъ. Табуретъ въ суматохѣ былъ опрокинутъ и уныло лежалъ посреди сцены до самаго конца діалога демона съ ангеломъ.

*** Въ Петербургѣ образовался „Союзъ“ дамъ, желающихъ искоренить жестокою модою украшенія дамскихъ шляпокъ чудесными птичьими, птичьими крылышками и пѣтьями. Желаемъ успѣха этому союзу и радуемся за театральнаго зрителя.

По провѣщю.

Балаклава. Часть севастопольской труппы г. Каралли-Торцова, съ г. Покровскимъ во главѣ, открываетъ серію спектаклей въ балаклавскомъ театрѣ. Первый спектакль 26-го іюня „Иванъ Мироничъ“.

Владивостокъ. „Далекая Окраина“ сообщаетъ, что 7 іюня великій князь Сергій Михайловичъ присутствовалъ на парадномъ спектаклѣ, данномъ въ его честь въ лѣтнемъ театрѣ, Шла „Веселая вдова“. Театръ былъ полонъ. Великому князю, какъ председателю Театральнаго Общества, представленъ былъ антрепренеръ г. Арнольдъ, доложившій великому князю, между прочимъ, о трудностяхъ веденія во Владивостокѣ те-

атрального дѣла, сопряженнаго съ воспрещеніемъ ея въ хостамъ и пѣвцамъ проживающимъ въ районѣ крѣпости.

Воронежъ. Намъ пишутъ: Въ лѣтнемъ театрѣ семейнаго собранія нѣсколько спектаклей дало товарищество оперныхъ артистовъ подъ управленіемъ М. Ф. Шигаевой. Сборы были незавидные. Назначенный на 12 іюня спектакль по случаю плохого сбора былъ отмененъ. Изъ Воронежа труппа поѣхала въ Козловъ.

Въ лѣтнемъ городскомъ театрѣ у г. Краморова сборы также небольшіе, причина отчасти въ высокіхъ цѣнахъ на мѣста.

На открытой сценѣ яхтъ-клуба играютъ любители подъ управленіемъ г. Макова.

Мелитополь, Тавр. губ. Намъ пишутъ: Т—во драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ А. Г. Востокова взяло за первый мѣсяцъ по 47 коп. на марку, а второй по 70 коп. Нѣкоторыя боевые пьесы повторялись по доступнымъ цѣнамъ (отъ 1 руб. до 4 к.) по нѣскольку разъ при переполненномъ театрѣ: „Эросъ и Психя“ прошла 7 разъ, „Король“—6, „Пасынки жизни“—3.

Въ виду успѣха труппа предполагаетъ пробывать до 1-го августа, вмѣсто 1-го іюля.

Одесса. На сценѣ вновь отдѣланнаго лѣтняго театра (бывш. „Грандъ-Отель“) съ 26 іюня водворилась драматическая труппа подъ управленіемъ артиста С. Я. Семенова-Самарскаго. Для открытія была поставлена „Пляска жизни“. Въ труппѣ кромѣ г. Семенова-Самарскаго, участвуютъ г. Мурскій, г-жа Лаврова, Рѣпниковъ и др.

— Шесть спектаклей петерб. балета, съ г-жами Сѣдовой и Смирновой во главѣ, дали въ гор. театрѣ свыше 7,200 руб., что составляетъ по 1,200 руб. на кругъ. Антреприза заработала на этихъ спектакляхъ свыше 2,000 руб.

Рига. Сгорѣло до тла зданіе латышскаго театра. Погибло все имущество и инвентарь. Убытка болѣе ста тысячъ. Театръ и имущество застрахованы.

Саратовъ. Въ театрѣ Очкина съ 1-го іюля начнется спектакли драматическая труппа г. Панормова-Сокольскаго.

Севастополь. Оперную труппу Н. П. Богомолова въ лѣтнемъ городск. театрѣ со 2-го іюля смѣнитъ италіанская оперная труппа изъ Одессы.

Сызрань. Намъ пишутъ: 22 го іюня на представленіи „Потонушаго колокола“, въ 4-омъ дѣйствіи, произошелъ ужасный случай. Актеръ Мельниковъ игралъ лѣшаго въ костюмѣ изъ папки, изображавшей шерсть. Во время хода дѣйствія онъ управлялъ луннымъ освѣщеніемъ, приспособивъ для этой цѣли ацетиленовый велосипедный фонарь. Желая убрать лунный свѣтъ со сцены, онъ, забывъ, очевидно, въ какомъ онъ легко воспламеняющемся костюмѣ, причалъ фонарь къ себѣ стекломъ. Папка загорѣлась и черезъ секунду это былъ пылающій живой факель. Воды въ театрѣ не было и когда его схватили, повалили на полъ и затушили огонь коврами, было уже поздно—онъ почти весь обгорѣлъ.

Публика въ паникѣ бросилась вонъ изъ театра, нѣсколько человекъ помято. Спектакль, разумѣется, былъ прекрасенъ. Мельникова, послѣ оказанія первоначальной помощи, отнесли въ земскую больницу, гдѣ онъ, промучившись 11 часовъ, скончался.

Тифлисъ. Здѣсь образовалось т-во оперныхъ артистовъ въ составѣ г-жи Марии Феррари (сопрано), гг. Герасимова, Ассатурова (баритоны), Р. Сумскаго (теноръ), кн. Аргунинскаго-Долгорукова и Левицкаго, которое на-дняхъ выѣзжаетъ въ Карсъ, Эривань и Саракамышъ, гдѣ даетъ нѣсколько спектаклей, послѣ чего т-во предполагаетъ проѣхать на кавк. курорты и побережье Чернаго моря.

Томскъ. Театръ Общественнаго Собранія переданъ М. Т. Строевымъ на зимній сезонъ 1908—9 гг. опереточной артисткѣ А. Г. Баратовой, которая сейчасъ формируетъ въ Москвѣ оперно-опереточную труппу.

Харьковъ. Намъ пишутъ: Въ саду Коммерческаго клуба за май мѣсяцъ г. Кучера сдѣлалъ недурные сборы, но іюнь пошелъ дождливый и г. Кучера уже въ большихъ убыткахъ. Необходимо, чтобъ это дѣло, столь необходимое въ Харьковѣ, взялъ въ свои руки самъ клубъ. Удивительно, какъ меркантильно и не общественно относится къ своей задачѣ нашъ Коммерческій клубъ!

— Изъ увеселительныхъ садовъ дѣйствуетъ теперь только одно „Тиволи“, другіе закрыты. Труппа на открытой сценѣ, какъ всегда, огромная и украшеніемъ ея служить С. Ф. Сарматовъ, талантливый имитаторъ, весьма незаурядный комикъ и куплетистъ. Дѣла въ „Тиволи“ среднія.

— Здѣсь было 11 синематографовъ. Съ весны дѣла у нихъ сильно упали. Родъ удовольствія этотъ видимо надорванъ порядкомъ. Привлекаетъ еще публику роскошно обставленный „театръ“ бр. Боммеръ. Въ городскомъ театрѣ (Увы! Это было!) подвизались и отгальватели, и 12 китайцевъ, вымазанныхъ сажей, и гипнотизеръ, и синематографъ,—но дѣлъ не сдѣлали ни одинъ изъ этихъ „игроковъ“, хотя отгальватели и гипнотизеръ были очень интересны.

Павловскіе концерты.

Программа 4 симфоническаго вечера иностранной музыки (20-го іюня) была строго выдержана во французскомъ стилѣ. Изъ болѣе извѣстныхъ вещей исполнялись „Прялка Омфалы“ Сень-Санса, „Римскій карнаваль“ Берліоза и „Испанская симфонія“ Лало. Сень-Сансъ и Берліозъ крупная фигура въ исторіи французской и, вообще, европейской музыки, но, какъ это часто бываетъ, ихъ относительная талантливость не соответствуетъ ихъ историческимъ ролямъ. Въ смыслѣ вліянія на новые пути и формы творчества, первое мѣсто принадлежитъ Берліозу. Этотъ человекъ, обладавшій огненнымъ темпераментомъ, одаренный пылкимъ воображеніемъ, острыми умомъ и превосходнымъ литературнымъ, но лишь умѣреннымъ музыкальнымъ талантомъ, явился отцомъ новѣйшей „програмной“ музыки (между прочимъ и русской). По музыкальному содержанію, сочиненія Берліоза подчасъ совсѣмъ ничтожны или напыщенны, но, благодаря изумительному чувству оркестровыхъ красокъ, онъ могъ создавать инструментальные эффекты иллюстраціоннаго характера, настолько яркіе и дерзкіе для его современниковъ, что или вооружалъ ихъ противъ себя, или возбуждалъ слѣпое себѣ поклоненіе. Мы теперь ориентировались уже не только въ счиненіяхъ Берліоза и его эстетическаго единомышленника Листа, но даже крайняго парадоксалиста программной музыки XX вѣка, Р. Штрауса; мы различаемъ теперь ложный пафосъ, гармоническую и мелодическую жесткость отъ дѣйствительныхъ и цѣнныхъ открытій въ области гармоніи и колорита, которыхъ все-же у Берліоза не мало. И мы должны отнести этотъ блестящій „Римскій карнаваль“, на ряду съ „Фантастической симфоніей“ и нѣкоторыми другими симфоническими вещами Берліоза, къ удачнѣйшимъ порывамъ его безпояскаго и безпорядочнаго вдохновенія.

Какъ прекрасна, на примѣръ, любовная тема, порученная сначала англійскому рожку и заимствованная авторомъ изъ его оперы „Бенвенуто Челлини“! Сколько яркой жизни и музыкальнаго остроумія въ пестрой бѣготнѣ масокъ, въ ихъ задорномъ веселіи и интригахъ.

Историческое значеніе Сень-Санса гораздо скромнѣе: большое значеніе имѣютъ его труды по изученію и изданію образцовъ старинной французской литературы, но, какъ композиторъ, онъ всегда чуждался крайнихъ музыкально-эстетическихъ лозунговъ и, если не считать его временнаго увлеченія Вагнеромъ, то онъ являлся авторомъ музыкально-консервативнымъ. Тѣмъ не менѣе, благодаря богатому чисто-музыкальному таланту, Сень-Сансъ подарилъ искусству массу прекрасныхъ, не всегда глубокихъ, но всегда тонко и со вкусомъ отдѣланныхъ камерныхъ, симфоническихъ и оперныхъ произведеній. „Прялка Омфалы“—не изъ лучшихъ симфоническихъ поэмъ мастигаго мастера, но и здѣсь все время чувствуется большой художникъ, обладающій собственной физиономіей и въ совершенствѣ владѣющій техникой композиціи и инструментовки.

Лало,—сравнительно съ Берліозомъ и, особенно, Сень-Сансомъ,—композиторъ второстепенный.

Онъ—эклектикъ. Собственной индивидуальности у него нѣтъ. Въ его вещахъ, въ томъ числѣ и въ скрипичномъ концертѣ, извѣстномъ подъ именемъ „Испанской симфоніи“, много темперамента, есть удачные эпизоды, но не мало и внѣшнихъ эффектовъ и безсодержательной музыкальной фразеологии.

Изъ сочиненій новѣйшихъ авторовъ на томъ же отчетномъ вечерѣ исполнялись: два отрывка „Серенада“ и „На милахъ“ изъ сюиты „Впечатлѣнія Италіи“ Шарпантье (уч. Массна), Испанская рапсодія („Esрапа“) Шабриэ и „Ученикъ чародѣя“ Дюка (скерцо на сюжетъ баллады Гете). Обѣ пьесы „импрессиониста“ Шарпантье—салоннаго характера, оркестрованы не безъ вкуса. Въ рапсодіи Шабриэ имѣются, конечно, испанскія темы, но разработка ихъ, при извѣстной эффектности, очень поверхностна. Но за то поражаетъ богатствомъ тематической разработки, роскошью гармоніи, изысканностью колорита, такъ это Дюка, авторъ, къ сожалѣнію, очень мало пишущій.

Скерцо этого истинно талантливаго „импрессиониста“ исполняется у насъ довольно часто, но каждый разъ все болѣе блистаетъ, какъ дивное, фантастическое марево. Жаль только, что въ исполненіи г. Хессина не было такой-же яркости, какъ въ самой пьесѣ.

Сolistкой вечера явилась молодая скрипачка г-жа Боосъ. У нея отличная техника и много художественнаго вкуса. Г-жа Боосъ имѣла шумный успѣхъ и послѣ концерта Лало сыграла на bis три пьески—Сарасате, Амброзіо и Торъ-Аулина.

Теплый вечеръ, хорошій дирижеръ, интересная незаигранная программа, все это способствовало хорошему „сбору“, какъ мѣстной, такъ и городской публики, которая, во вторникъ, 24-го іюня, совершенно переполнила концертный залъ

Драматическая группа С. И. Крылова на Кавказских Минеральных Водахъ.

1) Режиссеръ г. Тугаювъ, 2) Лабунская, 3) Лавская, 4) автупренерша г-жа Крылова, 5) Лавровская, 6) Аксеповъ, 7) уполномоченный автупризы г. Каменскій, 8) Баскакова, 9) Зоринъ, 10) Дегтяревъ, 12) Аматава, 13) Леонтьева, 14) Истомина, 15) Леонова, 16) Кудрявцевъ, 17) Флорскій, 18) Гопчарова, 19) Левинъ, 20) Рабринъ, 21) Домочайская, 22) Владыкинъ, 23) Максимъ, 24) Хмаринъ, 25) Аркадьевъ, 26) Аргутинская, 27) Мининъ, 28) Шатовъ, 29) Савельевъ, 30) Черкасовъ.

Павловскаго вокзала. Въ программу 6-го русскаго симфоническаго вечера вошли почти исключительно сочиненія корифеевъ современной русской музыки, причѣмъ талантливый дирижеръ, г. Гольденблюмъ, постарался выбрать такія вещи, которыя сравнительно рѣдко у насъ исполняются.

Начать хотя-бы съ прекрасной 2-й симфоніи Чайковскаго, которая, почему-то, у насъ менѣе популярна, чѣмъ другія, особенно четныя, симфоніи того-же автора. Между тѣмъ, 2-я симфонія, малороссійская по темамъ, но русская по ихъ разработкѣ,—произведеніе очень характерное для Чайковскаго. Мягкій лирикъ, Чайковскій любилъ грустную, меланхолическую поэзію малороссійской пѣсни. Въ ней еще сохранились мелодическія особенности русской, вѣрнѣе великорусской пѣсни, но первобытный, суровый діатонизмъ ея и „ладовая“ конструкция уже смягчились, европеизировались, посредствомъ кое-какихъ хроматизмовъ, вводныхъ тоновъ до системы обычныхъ мажора-минора. И Чайковскій мастерски умѣлъ обращаться съ этими народными темами, прибѣгая, большей частью, къ своему любимому и со времени Глинки очень распространенному въ русской музыкѣ приему: вариационной разработкѣ. Въ первой части 2-й симфоніи одна изъ трехъ темъ (тема интродукціи) напоминаетъ пѣсню „Внизъ по матушкѣ по Волгѣ“, а бойкій финаль—на тему „Журавля“. Замѣчательно, съ какимъ искусствомъ Чайковскій умѣлъ совмѣщать сложную вариационную работу съ необыкновенной яркостью и естественностью общаго хода музыкальной мысли. Не меньшими, если не большими, художественными достоинствами обладаютъ и обѣ среднія части: изящное, проникнутое тонкимъ юморомъ, *Andantino marziale*, взятое авторомъ изъ уничтоженной имъ оперы „Ундина“, и превосходное, чудесно инструментованное скерцо.

Другой крупнѣйшій русскій композиторъ Глазуновъ,—холодноватый проповѣдникъ абсолютной красоты музыкальных формъ и, въ извѣстномъ смыслѣ, антиподъ Чайковскаго—былъ представленъ ранней симфонической поэмой „Стенька Разинъ“, въ которой, однако, больше свѣжести и непосредственности творчества, чѣмъ во многихъ позднѣйшихъ болѣе законченныхъ и зрѣлыхъ композиціяхъ того-же автора.

Поэма эта написана Глазуновымъ въ то время (1885 г.), когда въ сознаніи русскаго общества уже меркли идеалы политическаго и эстетическаго народничества, когда тенденціозные передвизники уже смѣнялись новыми лирическими и эпическими художниками, когда Римскій-Корсаковъ въ своей „Снѣгурочкѣ“ уже приступилъ къ переоцнѣнкѣ цннностей и лозунговъ, выставленныхъ „новой русской школой“, къ музыкальной рафинировкѣ ихъ. И въ колоритной поэмі Глазунова есть характерныя русскія темы („Эй ухнемъ“), въ приѣмахъ разработкы нерѣдко чувствуется вліяніе Бородина,

которому и посвященъ „Стенька Разинъ“. Но сквозь толщу всевозможныхъ обязательныхъ атрибутовъ „кучкистской“ музыки, уже ясно чувствуется будущій сторонникъ чистой музыки, склонный во главу угла своего творчества положить чисто музыкальный и техничскій интересъ композиціи.

Кюи и Калининковъ,—вотъ еще два автора, фигурировавшіе на программѣ послѣдняго русскаго симфоническаго вечера въ Павловскѣ. Изъ нихъ первый пробовалъ повести русскую музыку въ сторону полнаго сближенія съ западно-европейской, второй просто пытался повернуть колесо русской музыкальной исторіи назадъ. Первая попытка, безъ сомнѣнія и симпатичнѣе и удачнѣе. Въ своихъ лучшихъ операхъ „Анжело“ и „Ратклифъ“, придерживаясь большей частью мелкихъ аріозныхъ формъ, Кюи далъ не мало страницъ хорошей, но совершенно космополитической и мало индивидуальной музыки. А инструментальные нумера,—напримѣръ исполнявшееся во вторникъ, вступленіе къ „Анжело“,—часто представляютъ значительный музыкальный интересъ и не лишены извѣстнойpronикновенности музыкальнаго содержания.

Не то Калининковъ, этотъ грубый, безкусный музыкантъ, только и умѣвшій „популяризовать“ и ополщать музыкальные приѣмы и идеи лучшихъ представителей „новой русской школы“.

Вмѣсто того, чтобы, по примѣру Римскаго-Корсакова итти впередъ, развивать и облагораживать тенденціи „могучей кучки“ 60—70-ыхъ гг., Калининковъ только шаржировалъ ихъ слабыя стороны, самымъ безцеремоннымъ образомъ отказываясь отъ всѣхъ позднѣйшихъ завоеваній русской музыкальной мысли и техники. Его музыкальная карикатура на Бородина, на Мусоргскаго, иногда даже на Чайковскаго, его проникнутая самымъ аляповатымъ национализмомъ, вѣрнѣе музыкальнымъ шовинизмомъ, увертюра къ „Царю Борису“ (по А. Толстому), исполненная 24-го іюня, все это можетъ импонировать массамъ своей крикливой вульгарностью, но все это претитъ художественно-развитому вкусу.

Вся эта незаурядная программа была проведена г. Гольденблюмомъ съ большимъ темпераментомъ и вкусомъ.

Солитами вечера явились виолончелистъ г. Мальмгренъ, очень изящно и тонко исполнившій „Пѣсню Трубадура“, Глазунова (на *bis* мелочи Давыдова, Чайковскаго) и извѣстная пѣвица, артистка Императорской оперы г-жа Михайлова, художественно передававшая очаровательную колыбельную изъ „Псковитянки“ Римскаго-Корсакова, „Средь мрачныхъ дней“ Чайковскаго, колыбельную Гречанинова и проч.

Кар—инъ.

О взаимном страховании сценических деятелей на случай болѣзни *).

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію подробностей организаци и цѣлей взаимнаго страхов. сценич. деятелей на случай болѣзни, необходимо конечно доказать, что, предлагая ввести страхованіе, основанное на капиталѣ, составляющемъ всего лишь 1% съ бюджета общаго платежа жалованья участникамъ страхованія, мы дѣйствительно можемъ ручаться, что фондъ будетъ достаточенъ для оказанія существенной денежн. помощи всѣмъ болѣлымъ сценическимъ деятелямъ.

Раздѣляя доказательство этого на двѣ части: въ первой—приведу расчетъ, изъ котораго устанавливается, какое именно число больныхъ и при какой средней длительности болѣзни каждаго можно оплатить предполагаемымъ страховымъ фондомъ, по расчету полнаго жалованья и въ размѣрѣ половины его; во второй—сравню результаты, сказанные выше, съ имѣющимися данными медицинскои статистики.

Какъ извѣстно, страховой фондъ составляется изъ 1/2% вычета съ жалованья каждаго и 1/2% съ общаго бюджета на уплату жалованья—взносъ предпринимателя, всего 1%, т. е. это значитъ, что страховой фондъ оплачиваетъ непрерывную болѣзнь за весь сезонъ 1% всѣхъ участниковъ; если сезонъ длится цѣлый годъ—это составитъ одного чело- вѣка изъ 100 чело. въ теченіи 360 дней. 1% въ году для одного мѣсяца составитъ лишь 1/12 часть, для двухъ мѣс.— 2/12 части, для 3-хъ мѣс.— 3/12 части и т. д. Напримеръ, если болѣютъ въ годъ 20% (10), то каждый можетъ болѣть не по 360 дней, а 360 : 20 = 18 дней; если же сезонъ длится не цѣ- лыи годъ, а только 4 мѣс., то по 18 дней могутъ болѣть 4/12 части изъ 20% (т. е. 20/12 × 4 = 6,6%), т. е. 6,6% общаго числа участниковъ.

Такии подсчетами получимъ слѣдующую таблицу.

Т а б л и ц а А.

Въ году.	Въ сезонахъ.				Оплачиваемая длительно- сть болѣзней:	
					Число дней:	
	3-хъ мѣсячн. 3/12.	4-хъ мѣсячн. 4/12.	5-ти мѣсячн. 5/12.	6-ти мѣсячн. 6/12.	Полнымъ жалованьемъ	1/2 мѣсячн. жалованьемъ
18	5,3	6	7,5	9	20	40
20	5	6,6	8,3	10	18	36
21	5,25	7	8,75	10,5	17,14	34,28
22	5,5	7,3	9,17	11	16,4	32,8
24	6	8	10	12	15	30
25	6,25	8,3	10,42	12,5	14,4	28,8
30	7,5	10	12,5	15	12	24
35	8,75	11,6	14,58	17,5	10,3	20,6
40	10	13,3	16,6	20	9	18

Принявъ въ расчетъ тѣ дни болѣзни, которые по дого- вору оплачиваетъ больнымъ антрепренеръ, а именно по од- ному дню за каждый мѣсяцъ сезона, т. е. въ 3-хъ мѣсячномъ— за три дня, въ 4-хъ мѣс.—за 4 дня и т. д., слѣдуетъ только прибавить ихъ соответственно къ числу дней по таблицѣ А, такъ напримеръ, при заболѣваніяхъ въ году въ 30%, состав- ляющихъ въ 4-хъ мѣсячномъ сезонѣ 10%, каждый можетъ болѣть съ оплатою полнымъ жалованьемъ уже не 12 дней, а 12 + 4 = 16 дней, или съ оплатою полумѣсячнымъ жало- ваньемъ не 24 дня, а 24 + 4 = 28 дней.

Отсюда получимъ слѣдующую таблицу числа дней болѣзни, при томъ или иномъ процентѣ заболѣваемости, обезпечиваемыхъ оплатою (сценическимъ деятелямъ) изъ страховаго фонда, равнаго 1% ихъ общаго оклада жалованья, принявъ въ раз- счѣтъ также дни болѣзни, оплачиваемые антрепренерами:

Т а б л и ц а В.

При заболѣва- ніяхъ въ году %:	Число оплачиваемыхъ дней болѣзни.							
	Полнымъ жалованьемъ.				1/2 мѣсячн. жалованья			
	Въ сезонахъ.							
	Въ сезонахъ.				Въ сезонахъ.			
	3-хъ мѣсячн.	4-хъ мѣсячн.	5-ти мѣсячн.	6-ти мѣсячн.	3-хъ мѣсячн.	4-хъ мѣсячн.	5-ти мѣсячн.	6-ти мѣсячн.
18	23	24	25	26	43	44	45	46
20	21	22	23	24	39	40	41	42
21	20	21	22	23	37	38	39	40
22	19,4	20,4	21,4	22,4	35,8	36,8	37,8	38,8
24	18	19	20	21	33	34	35	36
25	17,4	18,4	19,4	20,4	31,8	32,8	33,8	34,8
30	15	16	17	18	27	28	29	30
35	13,3	14,3	15,3	16,3	23,6	24,6	25,6	26,6
40	12	13	14	15	21	22	23	24

*). См. „Театръ и Искусство“ № 16 с. г.

Для наглядной провѣрки правильности изложеннаго приве- дем нѣсколько примѣровъ:

(I)... Допустимъ сезонъ длится 4 мѣсяца, участвуютъ во взаимномъ страхованіи 50 труппъ со среднимъ числомъ по 20-ти сценич. деятелей въ каждой, а всего... 50 × 20 = 1000 чело- вѣкъ, которые получаютъ на кругъ средней окладъ по 100 руб. въ мѣсяцъ, что составитъ 400 р. за сезонъ каждому, а всѣмъ 1000 × 400 = 400,000 рубл. Страховой фондъ составитъ 1% этой суммы, т. е. 4000 р.

Изъ 4000 рублей можно оплатить полнымъ жалованьемъ за весь сезонъ 4000 : 400 = 10 чело- вѣкъ, болѣющихъ непре- рывно во весь сезонъ, т. е. 4 мѣс. по 30 дней = 120 дней бо- лѣзни каждаго или *болѣзней—дней* 120 × 10 = 1200, оплачи- ваемыхъ среднимъ суточнымъ окладомъ 100 р. : 30 = 3 р. 33 к. (1200 × 3 р. 33 к. = 4000 р.).

Если мы будемъ дѣлить число болѣзни—дней на предп- лагаемую длительность болѣзни каждаго, напримеръ 20 дней, то получимъ число лицъ, которое можетъ быть оплачено пол- нымъ среднимъ окладомъ за это время болѣзни, а именно:

$$1200 : 20 = 60 \text{ чело- вѣкъ.}$$

(II)... Если мы оставимъ всѣ тѣ же данныя, что въ при- мѣрѣ (I), но лишь допустимъ, что сезонъ длится не 4, а 5 мѣ- сяцевъ, то получимъ:

$$\text{средній сезонный окладъ} = 100 \text{ р.} \times 5 = 500 \text{ р.};$$

$$\text{общій бюджетъ на 1000 чело- вѣкъ} = 500.000 \text{ р.};$$

страховой фондъ 5000 р., можетъ оплатить 5000 : 500 = 10 чел. за 5 × 30 = 150 дней, или 150 × 10 = 1500 болѣзней—дней по 3 р. 33 к. средн. суточнаго жалованья (1500 × 3 р. 33 к. = 5000 р.);

при длительности болѣзни каждаго въ 20 дней:

$$1500 : 20 = 75 \text{ чело- вѣкъ.}$$

(III)... Если же мы при всѣхъ данныхъ (I) примѣра, при- мѣмъ средней окладъ вмѣсто 100 р.—въ 150 рублей, то по- лучимъ:

$$\text{средній сезонный окладъ} = 150 \times 4 = 600 \text{ р.};$$

$$\text{общій бюджетъ на 1000 чело- вѣкъ} = 600.000 \text{ р.};$$

страховой фондъ 6000 р., оплачиваетъ 6000 : 600 = 10 чело- вѣкъ за 120 дней, или 1200 болѣзней—дней по (150 : 30) = 5 рублей средн. суточн. жалов.;

при длительности болѣзни каждаго по 20 дней:

$$1200 : 20 = 60 \text{ чело- вѣкъ.}$$

(IV)... Если, оставляя данныя (I) примѣра, примемъ лишь иное число участниковъ страхованія, а именно: 60 труппъ по 30 чело. въ каждой, получимъ... 1800 чело.; общій бюджетъ, составитъ 1800 × 400 р. = 720.000 р.; страховой фондъ 7200 рублей, оплачиваетъ 7200 : 400 = 18 чело- вѣкъ за 120 дней, или 120 × 18 = 2160 болѣзней—дней, по 3 р., 33 к. ср. сут. жалов.;

при 20 дняхъ болѣзни каждаго:

$$2160 : 20 = 108 \text{ чело- вѣкъ.}$$

(V)... Если, оставляя данныя (I) примѣра, примемъ сезонъ въ 5 мѣсяцевъ и число участниковъ въ 1800 чело- вѣкъ по- лучимъ:

$$\text{общій бюджетъ} 1800 \times 500 \text{ р.} = 900.000 \text{ рубл.};$$

страховой фондъ 9000 р. оплачиваетъ 9000 : 500 = 18 чело- вѣкъ по 150 дней или 150 × 18 = 2700 болѣзней—дней по 3 р. 33 к. сут. оклада (2700 × 3 р. 33 к. = 9000 р.);

при болѣзни каждаго по 20 дней, получимъ:

$$2700 : 20 = 135 \text{ чело- вѣкъ.}$$

Сравнивая результаты всѣхъ этихъ примѣровъ видимъ: въ сез. 4 мѣсячн. (I) и (III)— 60 чел. изъ 1000, составляютъ 6%₀ „ „ 4 „ (IV) — 108 „ „ 1800, „ 6%₀ „ „ 5 „ (II) — 75 „ „ 1000, „ 7,5%₀ „ „ 5 „ (V) — 135 „ „ 1800, „ 7,5%₀, т. е. при одинаковыхъ сезонахъ, мѣсячный процентъ одинъ и тотъ же, который при переводѣ въ годовою,—является одина- ковымъ при всякихъ комбинаціяхъ: въ данномъ случаѣ 6%₀, при 4-хъ мѣсячныхъ сезонахъ и 7,5—при 5-ти мѣс. состав- ляютъ одинаково 18%₀ годовыхъ, соответствующихъ длитель- ности болѣзней въ 20 дней.

Изъ таблицы А мы усматриваемъ совершенно то же самое.

Такимъ образомъ вышеприведенная таблица В, составлен- ная по провѣренной примѣрами таблицѣ А, вполне можетъ служить намъ для сопоставленій съ данными статистики. Но прежде чѣмъ приступить къ этимъ сравненіямъ слѣдуетъ сдѣ- лать оговорки.

Въ приведенныхъ подсчетахъ мы основывались на сред- немъ окладѣ жалованья и на предположеніи, что годичная средняя заболѣваемость распределяется равномерно по мѣся- цамъ. Конечно оба эти основанія вносятъ нѣкоторую гада- тельность въ достовѣрность нашихъ выводовъ, примѣняя ихъ къ практикѣ жизни, такъ какъ случайно въ сезонѣ могутъ болѣть преимущественно лица съ окладами большими, чѣмъ средней и тогда страховой фондъ будетъ обремененъ больши- ми расходами или наоборотъ—будутъ болѣть преимущественно съ окладами меньшими, чѣмъ средней, то отъ страховаго фонда останется значительный излишекъ; точно также распределе- ніе числа болѣзней по мѣсяцамъ года можетъ быть совершенно случайнымъ и потому въ разныхъ сезонахъ размѣры страхо- выхъ расходовъ могутъ быть весьма различны.

Однако едва-ли нужно задаваться сложной задачей произвести въ этомъ отношеніи болѣе точныя изслѣдованія, такъ какъ, предполагая учрежденіе страхованія не на одинъ сезонъ, а на непрерывный рядъ сезонъ и лѣтъ, можно думать, что всѣ такія случайности будутъ поглощаться въ общей массѣ оборотовъ страховой операціи.

Актеръ В. П. Владиміровъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

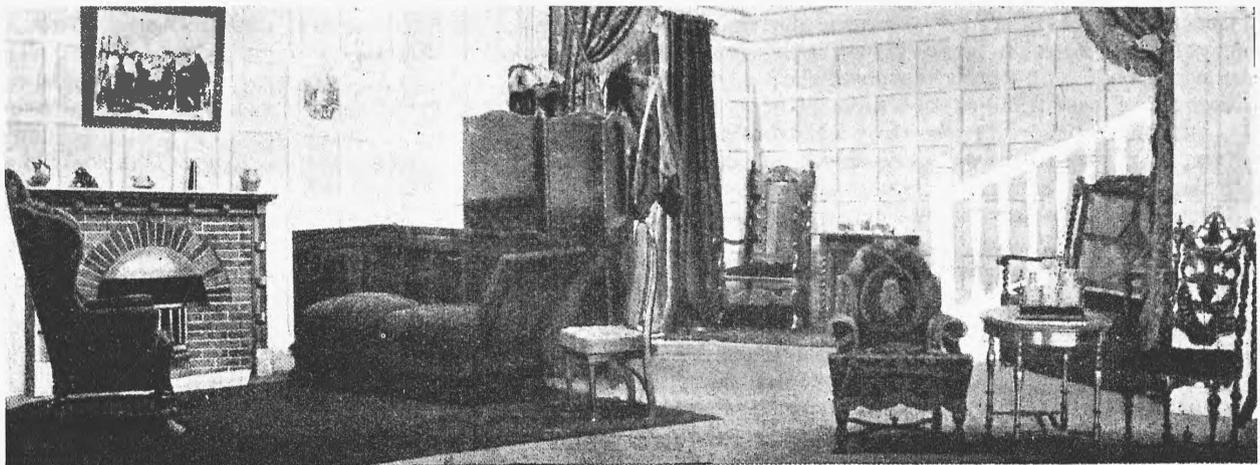
Листья объ украинской сценѣ *).

III.

Большимъ тормазомъ въ развитіи украинскаго сценическаго искусства является культурная отсталость украинскіхъ артистовъ. Явленіе это „бьетъ въ глаза“, когда смотришь спектакли украинскіхъ труппъ, она проявляется въ общемъ отношеніи украинской артистической среды къ вопросамъ общественно національнаго характера и въ особенности къ вопросамъ украинскаго сценическаго искусства.

званія: бывшіе мастеровые изъ категоріи „любителей“ украинскаго искусства, случайно попавшіе на сцену или люди неизвѣстныхъ профессій, присосавшіеся къ сценѣ въ погонѣ за добываніемъ средствъ къ существованію. При извѣстныхъ условіяхъ формально-дипломное образованіе не имѣетъ, конечно, значенія: оно компенсируется самообразованіемъ, работой надъ своимъ развитіемъ, расширеніемъ умственнаго кругозора путемъ чтенія книгъ и т. д. Къ сожалѣнію, масса украинскіхъ актеровъ такихъ условій для компенсаціи своей необразованности не имѣетъ. Отдѣльныя лица украинской артистической среды, наиболѣе чуткія къ тому, что совершается вокругъ нихъ, и достигшія извѣстнаго развитія при помощи самообразованія, въ отвѣтахъ на разосланные мной анкетные листы о современномъ положеніи украинскаго театра, жалуются на затхлость идейной атмосферы, на отсутствіе у массы украинскіхъ артистовъ культурныхъ интересовъ, на индифферентное отношеніе ихъ даже къ такимъ вопросамъ, какъ вопросы объ улучшеніи ихъ матеріальнаго и правс-

П А Р И Ж С К И И Т Е А Т Р Ъ „ Р Е Н Е С С А Н С Ъ “.

„Обнаженная“ („La femme nue“), пьеса въ 4 д. Г. Батайля. Декорація 2-го акта.

Въ моемъ распоряженіи имѣются многочисленныя фактическія данныя, добытыя отчасти личными наблюденіями, отчасти анкетой (о положеніи украинскіхъ артистовъ), произведенной мной въ 1907—1908 гг. и доставившей мнѣ возможность придти къ самымъ неутѣшительнымъ выводамъ относительно культурности и сценической образованности наличнаго состава дѣятелей украинской сцены. Среди послѣднихъ нѣтъ *ни одного* артиста, прошедшаго подготовительную школу сценической игры, нѣтъ *ни одного*, получившаго соотвѣтствующее образованіе въ спеціальныхъ драматическихъ классахъ. Людей съ высшимъ образованіемъ или побывавшихъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ можно пересчитать по пальцамъ. Таковыми же единицами являются и получившіе среднее образованіе. Остальные—люди безъ всякаго образованія, малограмотные; очень рѣдко попадаютъ окончившіе городскія училища, прогимназіи, вообще, низшія учебныя заведенія. Въ одной изъ наиболѣе популярныхъ украинскіхъ труппъ г. С—го въ 1907 и первой половинѣ 1908 гг. наличный составъ артистовъ обладалъ только *однимъ* лицомъ, бывшимъ нѣкоторое время въ высшемъ учебномъ заведеніи, *четырьмя*—съ среднимъ образованіемъ, остальные—съ низшимъ образованіемъ или безъ всякаго обра-

вого положенія въ труппахъ. Неудивительно, что даже идеалистически настроенные, идущіе на украинскую сцену съ искреннимъ желаніемъ служить искусству, тупѣютъ среди такой обстановки, или уходятъ со сцены. Не высокимъ культурнымъ и сценическимъ развитіемъ обладаютъ также и режиссеры украинскіхъ труппъ. Многие изъ украинскіхъ антрепренеровъ—совершенные невѣжды. Свое невѣжество они несутъ и на сцену, прививая ей идейное убожество, понижая ея культурное значеніе, деморализируя украинскую актерскую среду. Украинская сцена обязана имъ худой славой; они культивировали на ней макулатуру, драматическую дребедень „з співами, танцями“, съ десяткомъ смертей въ одной пьесѣ, съ самыми неестественными „душегубствами“, съ убогой художественной концепціей. Они приучили смотрѣть широкую публику—и украинскую и русскую—на украинскую сцену, какъ на своеобразное развлеченіе.

Понижая эстетическіе запросы къ украинской сценѣ у зрителей, они своимъ безыдейнымъ репертуаромъ понижаютъ такіе же запросы и еще въ большей степени у самихъ артистовъ. Неудивительно, что послѣдніе начинаютъ смотрѣть на сцену исключительно, какъ на источникъ заработка. Неудивительно, что при такомъ отношеніи къ своей профессіи у украинскіхъ артистовъ совершенно

*) См. №№ 9 и 19.

„Обнаженная“ („La femme nue“).
Б. Бади (Луиза Кассань).

ускользает общественная сторона их дѣятельности и притупляется, а то и совершенно атрофируется сознание органической связи театрального искусства съ интересами развитія родного имъ общества. На почвѣ низкой заработной платы и отсутствія нормальныхъ договоровъ при поступленіи на службу къ антрепренеру (договоръ заключается обыкновенно „на словахъ“ и юридической силы не имѣетъ) среди украинскихъ актеровъ возникаетъ сильная конкуренція, штрейкбрехерство, отсутствіе солидарности и единенія въ борьбѣ за улучшеніе условий существованія. Украинскій антрепренеръ полновластный хозяинъ надъ своими „наймитамъ“-актерами. Въ любой моментъ онъ можетъ любого изъ своихъ служащихъ уволить изъ труппы, оставивъ его безъ всякихъ средствъ къ существованію, полуголодного, безправного, лишенного какой бы то ни было возможности искать суда и защиты въ своей горькой и необезпеченной долѣ. Украинскій актеръ—полный слуга своего хозяина-антрепренера, матеріально необезпеченный, соціально обездоленный.

Едва ли можно надѣяться, чтобы при современныхъ соціальныхъ условіяхъ можно было бы радикально реформировать украинскую сцену. Съ тѣмъ большимъ удовлетвореніемъ и радостью надо привѣтствовать каждую попытку, направленную къ реформированію украинской сцены, къ насажденію на ней идейныхъ элементовъ, къ защитѣ просто человѣческихъ и профессиональныхъ правъ украинскихъ актеровъ. Такую попытку еще болѣе надо привѣтствовать тогда, когда и инициатива и стремленіе реализовать ее исходитъ изъ среды самихъ дѣятелей сцены—актеровъ, энергично заявившихъ въ послѣднее время устами наиболѣе идейныхъ своихъ представителей о необходимости основанія спеціального „общества дѣятелей украинской сцены“, имѣющаго свою цѣлью поднять культурное развитіе и профессиональное самосознаніе украинскихъ актеровъ, бороться за улучшеніе правовыхъ и матеріальныхъ условий ихъ существованія на украинской сценѣ и этимъ способствовать искорененію тѣхъ ненормальностей, какія издавна свили себѣ здѣсь гнѣздо и сильно тормозятъ ея развитіе.

Объ „обществѣ дѣятелей украинской сцены“ болѣе подробно мы будемъ говорить въ слѣдующемъ нашемъ письмѣ.

Симонъ Петлюра.

Изъ берлинскихъ впечатлѣній.

Нынѣшній разъ я пріѣхалъ въ Берлинъ въ самый разгаръ лѣтняго сезона, который здѣсь официально, такъ сказать, числится съ 1-го іюля. «Разгаръ» лѣтняго сезона—это значитъ высшая точка охлажденія театрального интереса. Въ водевилѣ «Brettel-gräfin», который я смотрѣлъ въ «Deutsches Theater», одно дѣйствующее лицо говоритъ американцу, пріѣхавшему въ Монте-Карло съ тѣмъ, чтобы издержать миллионъ, но неизмѣнно наживающему на всѣхъ операціяхъ:

— Знаете, по моему, единственное средство издержаться какъ слѣдуетъ—это снять лѣтній театръ.

Полныхъ сборовъ, дѣйствительно, бывастъ немного, хотя все же сравнивать лѣтнюю театральную жизнь Берлина съ нашей невозможно. Бездѣйствующихъ театровъ, вообще, мало. Театра четыре (въ томъ числѣ, конечно, королевскіе) закрыты, но прочіе всѣ открыты, только репертуаръ въ нихъ измѣнился. Провѣтаетъ, по преимуществу, легкая комедія, «Posse mit Gesang», мелодрама. Гдѣ столъ былъ яствъ—тамъ не гробъ стоитъ, а скажемъ, высятся бубетъ прохладительныхъ напитковъ. Такъ, въ Рейнгардтовскомъ «Kammerspiel» играютъ легкую комедію «Gelbstern». Въ Маломъ театрѣ играютъ «Дважды два пять», въ театрѣ Фридриха второй сезонъ идетъ «Рафльсъ», въ третьемъ театрѣ ставятъ новую пьесу «Воровка». Обо всемъ этомъ я поговорю въ слѣдующій разъ. Сейчасъ я думаю, вообще, о нѣмецкомъ сценическомъ искусствѣ, о нѣмецкомъ театрѣ, думаю о томъ же, о чемъ думаю всякій разъ, какъ попадаю въ Германію, и что неизмѣнно, какъ тупой клинъ, входитъ въ сознание русскаго путешественника, приглядывающагося къ Германіи.

Вы, конечно, знаете выраженіе: «Made in Germany». Это—фабричное клеймо на англійскомъ языкѣ, вытѣсняющее англійскій фабрикатъ. Слѣдано въ Германіи по англійски. Это что-то въ родѣ «портного Василия Федорова изъ Парижа», какъ говорится гдѣ-то у Гоголя. Но дѣло въ томъ, что иностранецъ-портной, Василий Федоровъ, останеся парижаниномъ только въ предѣлахъ своего городишка, тогда какъ «made in Germany» есть клеймо всемірное, проникающее даже и въ Англію.

«Made in Germany» есть также и театральное клеймо. Всякій антрепренеръ, всякій переводчикъ, всякій издатель вамъ скажетъ, что самый ходкій и вѣрный театральный товаръ—это нѣмецкія пьесы. Нѣмецкія пьесы не значитъ—Гете, Шиллеръ или, напимѣръ, Геббель, котораго у насъ совсѣмъ не знаютъ, хотя онъ весьма крупный истинно-германскій талантъ, и въ Берлинѣ недавно построены театр его имени—строгое зданіе, напоминающее почему-то мавританскій стиль въ протестантской переработкѣ. Нѣмецкая пьеса, являющаяся ходовымъ товаромъ—это Кальдебуръ, Блюменталь, Зудерманъ, Филиппи, Эрнстъ и пр. Это «made in Germany», точнѣе «fait en Allemagne». Это французскій театръ, французская матерія, сшитая и перекрашенная саксонскими или швабскими руками. Это Ибсенъ и Бьернсонъ, въ дешевомъ нѣмецкомъ изданіи. Нѣмецкій фабрикатъ учуялъ новаго демократическаго покупателя. Въ этомъ историческое значеніе, историческій смыслъ нѣмецкаго завоеванія. Конецъ XVIII вѣка былъ ознаменованъ тѣмъ, что французскіе энциклопедисты Вольтеръ, Дидро, д'Аламберъ завоевали міръ англійскою философіею Юма, Локка и др. Популяризація англійскихъ идей французскими писателями удалась потому, что образованный

міръ того времени былъ воспитанъ на французской *élégance*, что это былъ не обширный, скорѣе тѣсный аристократическій кругъ, гдѣ изящество формы и воспитанность манеръ цѣнились больше всего. И философію, и освободительныя идеи въ этихъ кругахъ готовы были принять, если онѣ щеголяли въ безукоризненномъ кафтанѣ и плавно выступали, покачиваясь на красныхъ каблукахъ.

Форма—вотъ что соотвѣтствовало у энциклопедистовъ духу эпохи, и черезъ форму эпоха приняла содержаніе идей.

И вотъ, «*made in Germany*»—это не только дешевизна и общедоступная цѣна товара. Это—также соотвѣтствіе демократической, слегка плебейской, формы товара, вкусамъ и стремленіямъ новой буржуазіи, гораздо болѣе многочисленной, чѣмъ избранный кругъ прежней буржуазіи... Англичане обѣдаютъ не иначе, какъ въ смокингѣ. Но для большинства иностранцевъ это слишкомъ элегантно и потому стѣснительно. Не лучше ли пиджакъ? Въ теоріи комната, гдѣ все чисто, убрано, расположено въ порядкѣ, лучше меблированного номера, заваленнаго газетнымъ хламомъ. Но я знаю литераторовъ, которые могутъ работать только въ такомъ номерѣ. Новые сапоги прекрасно облегаютъ ногу, но ношенный сапогъ предпочтительнѣе. «*М: de in*

„Обнаженная“.

И. Масниль (Исидора Лоренцъ).

Germany»—означаетъ ту степень мѣщанства, заносчивости, житейской пыли, которая необходима для того, чтобы главный потребитель пользовался продуктомъ съ «*Gemütlichkeit*», какъ говорятъ нѣмцы.

Дюма, сдѣланный въ Германіи, имѣетъ у насъ гораздо больше успѣха, чѣмъ настоящій Дюма. Зудермановская «Честъ»—это вѣдь совершенный Дюма, съ клеймомъ «*made in Germany*». Но Дюма слишкомъ элегантенъ, французскій діалогъ слишкомъ тонокъ и изысканъ. Французская комедія,—если это не палерояльскій фарсъ, который у насъ превращается просто въ порнографію,—почти не прививается на нашей сценѣ. Нѣмецкая комедія, т. е. тотъ же французскій «*esprit*», тотъ же механизмъ, тѣ же ампулы, но съ маркой «*made in Germany*»—играются безъ конца. Ибсенъ только въ послѣднее время проникъ въ русскій театръ. Зудермановская же «Родина» или его же «Купальные огни» заиграны до послѣдней степени. Превосъ «*demi-vieilles*» появился и потухъ. Филиппи же съ его «Спасителемъ», гдѣ «полу-дѣва» трактована по-нѣмецки, цѣлый сезонъ былъ самымъ популярнымъ авторомъ на русской сценѣ.

«Намъ чего-нибудь попроще-съ!» Это «попроще-съ» въ магазинѣ европейскаго театра даетъ намъ именно Германія. Модница средней руки, пожалуй, испугается смѣлой фантазіи французской модистки, либо найдетъ эту фантазію слишкомъ анемичной для своего румянаго лица. Но что выставлено въ магазинахъ на Фридрихштрассе—это какъ разъ по ней: безъ сравненія, лучше, чѣмъ моды «мадамъ Ивановой», и не настолько изысканно, чтобы остаться непонятнымъ для неискушеннаго ума и вкуса. Французская сантиментальность на русскую публику, на примѣръ, не дѣйствуетъ. Это я провѣрялъ неоднократно. Въ сантиментальности французскаго театра слишкомъ много, сказалъ бы я, такта, сдержки, интимности. Вотъ, положимъ, пьеса Доннэ «Вторая опасность», которую такъ изумительно играетъ Дюзэ. Она не прививается на русской сценѣ. Дѣло не въ избитости сюжета, а въ томъ, что эта сантиментальная исторія рассказана въ слишкомъ деликатной формѣ. Нѣмецкая же сантиментальность—любимое кушанье русской публики. Откровенно, до приторности сладко, а главное, чувствительности такъ много, что чурбанъ, и тотъ восчувствуетъ. Кашу масломъ не испортишь. Это—основное правило нѣмецкой театральной кухни, очень близкое и русской театральной публикѣ.

Быть можетъ, ни въ чемъ такъ ярко и рѣзко не проявляется побѣда нѣмецкаго фабричнаго клейма, какъ на опереткѣ. Французская оперетка постепенно совершенно исчезла съ русской сцены. Конечно, не потому, что французская оперетка отцвѣла. Если отцвѣла оперетка, то всюду, а не только во Франціи, гдѣ она представляетъ, въ полномъ смыслѣ слова, національный продуктъ, гдѣ «*chanson*» есть подлинное национальное искусство. Но самый «*esprit*» французской оперетки далекъ отъ русской публики; въ тоже время французская оперетка, обработанная нѣмецкими руками, освобожденная отъ красивой, тонкой гривуазности, сдобренная сантиментальностью, съ мѣщанскимъ сюжетомъ, и склонностью къ фееріи—всецѣло завладѣли русской сценой. Вотъ вамъ «Веселая вдова». Конечно, оперетка Легара—талантливое произведеніе. Но развѣ не удивительно, что комедія Мельяка «Атташе при посольствѣ», давнымъ-давно существующая въ русскомъ переводѣ, совсѣмъ почти неизвѣстна публикѣ, тогда какъ та же комедія, приспособленная нѣмецкими руками для нѣмецкой публики, утратившая букетъ своего

Въ Ялтѣ у Александрo-Невскаго собора послѣ панихиды по Римскомъ-Корсаковѣ.

Среди снявшихся: композиторы, ученики Римскаго-Корсакова—гг. Спендіаровъ и Блюменфельдъ, артисты и артистки Императорской оперы: г-жи Мравина, Черкасская, Никитина, гг. Южинъ и Филипповъ; частной оперы: г-жи Дубровская, Канцель, Мышецкая, Савицкая и г. Пикокъ, артисты Императорскаго Александринскаго театра г. Ходотовъ и артистка г-жа Янушева, пианисты г-жа Голубинина и г. Ручъ.

(Фотографія С. Коганъ).

чисто-французскаго моральнаго индиферентизма, насыщенная добродѣтелью брака, приниженная ростомъ и опошленная куплетами объ укучиваемомъ ребенкѣ—нравится, какъ сюжетъ тепленькаго рождественскаго разсказа?

Вотъ опереточная новинка, собирающая берлинскую публику «Die Dollarprinzessin». Она прошла уже разъ 70. Это уже Легаръ, передѣланный по-гамбургски. Цѣлыхъ 3 спасательныхъ люка, и въ театрѣ нѣчто вродѣ «укрошенія строптивой». Наибольшій успѣхъ имѣетъ сцена, гдѣ молоденькая дѣвушка невинно, но согласно съ обстоятельствами дѣла, стремящаяся къ браку, поетъ и танцуетъ, какъ кукла. Наканунѣ я видѣлъ оперетку «Brettl-gräfin». И тамъ наибольшій успѣхъ имѣютъ танцы подъ куклу. «Purrchen purrchen»...—Этотъ припѣвъ настойчиво звучитъ у меня въ ушахъ. Сантиментальная оперетка—вотъ *contradictio in adjecto*, которое составляетъ сущность нѣмецкой переработки и, какъ видите, легче усваивается нашими театрами, чѣмъ вольнодумство, «j'm'enfiche'измъ» французскаго оригинала. Отъ этой «Dollarprinzessin»,—позволю себѣ крѣпкое выраженіе, воняетъ пошлостью и добродѣтелью, буржуазнымъ самодовольствомъ и мѣщанствомъ. Дѣло не въ томъ только, что это скучная и бездарная оперетка, а въ томъ, что она приторно добродѣтельна, что самый смыслъ оперетки, которая есть насмѣшка надъ моралью, она превращаетъ въ апоэозъ морали, насколько такой апоэозъ совмѣстимъ, конечно, съ опереточною обстановкою и опереточною условностью.

Кругъ, который совершила французская оперетка, отъ «*ésprits forts*» Мельяка, Галеви, Оффенбаха до нынѣшняго опереточнаго Wiener—шницеля или бифштекса по-гамбургски,—глубоко поучителенъ, вообще. Но смыслъ этого кругооборота невозможно исчерпать въ краткихъ замѣткахъ. Съ насъ достаточно того, что оперетка по-мѣщански «made in

Я думаю, кстати, это имѣетъ прямое отношеніе и къ интересующему насъ вопросу. «Made in Germany»—это марка для растушаго класса мелкаго рантье. Это его пьесы, его оперетки, его «Purrchen», его жирное, сладкое и добродѣтельное остроуміе.

Въ «Gelbstern», пьесѣ, идущей въ «Kammerspiel» и изображающей заднюю комнатку большого берлинскаго магазина, сторожъ говоритъ сторожихѣ, указывая на дверь, откуда вышелъ патронъ, послѣ свиданія съ продавщицей Фрэнци.

— Вотъ мораль состоятельныхъ классовъ!

Сторожъ—соціаль-демократъ и повторяетъ слова «Vorwärts!»). Но это не мораль, а поведение. Поведеніе у берлинцевъ на счетъ клубнички обыкновенное. Но мораль—дѣло другого рода. Самое «возвышенное» и «прекрасное» въ каждой пьесѣ—есть бракъ. И когда Фрэнци становится рантьершей, получивъ 30,000 отъ патрона, то занавѣсъ также опускается на идиллію будущаго брака бывшей метрессы съ ея бывшимъ любовникомъ и настоящимъ мошенникомъ.

«Purrchen»—вотъ «мораль» «владѣющихъ классовъ»...

А. Кугель.

Китайскій театръ.

(Очеркъ).

VI.

Постановка пьесъ. Репертуаръ. Игра артистовъ, Гримъ и костюмы. Китайская музыка. Театральная публика.

Китайскій театръ не знаетъ сложной организациі сценическихъ силъ. Декоратора тамъ нѣтъ, потому что декораций не ставятъ; суфлера нѣтъ: всѣ артисты играютъ наизусть; даже въ уборной я не видалъ книги въ рукахъ ни у одного изъ артистовъ,—

такъ увѣрены всѣ артисты въ себя; точно также я не видалъ замѣшательства и во время игры,—съ внѣшней стороны игра идетъ очень стройно и гладко; машинисту тамъ почти дѣлать нечего: занавѣса нѣтъ, несложное и довольно скудное освѣщеніе (въ харбинскомъ театрѣ) поддерживается одинаково въ продолженіе нѣсколькихъ пьесъ, и только изрѣдка на сценѣ бываетъ темнота; залъ, когда нужно, освѣщается лампами, которыя гасятся только по окончаніи спектакля; въ гиринскомъ же театрѣ представленія идутъ днемъ до сумерекъ, и въ освѣщеніи нѣтъ надобности. Все это могутъ дѣлать простые рабочіе. Бутафорія хотя и употребляется, но не сложная.

Вопроса о режиссерѣ не удалось выяснитъ, но игра артистовъ и постановка пьесъ свидѣтельствуютъ, что онъ есть. Китайцы (переводчики) называютъ его одни «старшимъ», другіе—«главнымъ артистомъ», что лучше всего соотвѣтствовало-бы нашему понятію «директоръ труппы» (онъ же и актеръ); въ его вѣдѣніи находится вся художественная и административная часть по вопросамъ, касающимся труппы и постановки пьесъ; судя по нѣкоторымъ даннымъ, въ выборѣ репертуара онъ независимъ отъ антрепренера. Помощника режиссера и сценаріуса нѣтъ; артистъ самъ долженъ слѣдить за ходомъ пьесы и во время выходить на сцену. Остальная часть дѣятельности помощника режиссера распадается, такъ сказать, расплывается между артистами и прислугою.

Репертуаръ китайскаго театра самый пестрый. Порядокъ представленій не всегда одинаковъ; большею частью въ началѣ идетъ пьеса легкаго жанра, потомъ драма, далѣе идетъ балетъ, водевиль и т. п. Всѣ эти подраздѣленія, однако, не совпадаютъ точно съ нашими понятіями о сценическихъ видахъ. Такъ, китайская драма есть нѣчто среднее между нашей оперой и драмой; водевиль и фэрсъ нѣсколько напоминаютъ иногда оперетку; въ балетъ и феерію вплетаются цирковые номера, преимущественно гимнастическія упражненія.

Въ драмѣ пѣніе чередуется съ говоромъ. Тѣ мѣста, гдѣ дѣйствующее лицо выражаетъ мольбу, сѣтованіе, плачь, сожалѣніе—вообще, гдѣ преобладаютъ сильныя чувства, преимущественно, поются. Пѣніе китайскихъ артистовъ совершенно не похоже на наше; китайскій артистъ поетъ фальцетомъ и преимущественно въ верхнемъ регистрѣ; это собственно не пѣніе, а крикъ; онъ кричитъ безъ модуляціи, безъ всякихъ нюансовъ и старается перекричать музыкантовъ; музыканты же, въ свою очередь, поддерживаютъ артиста усиленнымъ боемъ въ барабанъ и игрою на своихъ примитивныхъ инструментахъ. Особенно плачь, составляющій какъ-бы патетическое мѣсто драмы, поддерживается музыкантами: нѣсколько паръ кастаньетъ стараются покрыть крикъ артиста, артистъ же старается покрыть своимъ голосомъ трескотню кастаньетъ. Но онъ, собственно, не плачетъ, а «поетъ». Чѣмъ дольше тянетъ артистъ одну ноту, тѣмъ большимъ успѣхомъ онъ пользуется. Китайцы не бьютъ въ ладоши при восторгѣ. Дружное мощное «хáo» (хорошо) вырывается такъ единодушно, словно оно раздалось изъ груди великана.

Въ игрѣ китайскихъ артистовъ, какъ мнѣ кажется, можно различить двѣ школы: традиціонную, усвоенную отъ предшествовавшихъ поколѣній артистовъ и мало поддающуюся эволюціи, такъ сказать, классическую, и игру реальнаго направленія. Классическая школа (если только ее можно назвать школой) находитъ себѣ мѣсто, главнымъ образомъ, въ историческихъ пьесахъ и въ тѣхъ сценахъ новыхъ пьесъ, гдѣ дѣйствующими лицами являются

боги. Тутъ игра напыщенна, ходульна, театральна; движенія, жесты, позы, мимика—все неестественно, преувеличено или же совсѣмъ искажено; изображаемые лица вовсе не соотвѣтствуютъ простотѣ патриархальнаго быта древнихъ народовъ; цари и боги являются на сценѣ какими-то однообразными манекенами. Внѣшніе эффекты отдають балаганомъ. Если къ этому прибавить крики и завыванія артистовъ (пѣніе) и беспорядочную музыку, то впечатлѣніе получается, на нашъ взглядъ, самое антихудожественное.

Реальная школа, повидимому, имѣетъ примѣненіе главнымъ образомъ въ пьесахъ легкаго жанра, отъ которыхъ иногда вѣетъ современностью, и въ тѣхъ частяхъ китайской драмы, гдѣ дѣйствующими лицами являются простые люди. Именно въ этихъ пьесахъ наглядно можно видѣть, что для китайскаго актера истиннымъ сценическимъ творчествомъ является народная жизнь, національный характеръ. Только здѣсь и находимъ залогъ развитія китайскаго сценическаго искусства.

Артисты этой школы, въ своемъ большинствѣ, играютъ естественно, живо, характерно, а нѣкоторые даже сочно, интересно, талантливо. Если принять во вниманіе бѣдность сценическаго матеріала въ соотвѣтствующихъ роляхъ, то цѣнность игры еще больше увеличивается. Мнѣ пришлось видѣть одного артиста, который въ драмѣ игралъ роль простака—«мáнзы» (крестьянина). Какой характерный, какой типичный образъ создалъ онъ изъ бѣдной по содержанію роли! Въ харбинскомъ театрѣ мнѣ однажды довелось также видѣть игру двухъ артистовъ—мужчины и женщины—въ легкой комедіи. Простота, естественность, художественность изображенія, были прямо удивительны и производили самое лучшее впечатлѣніе. Такая игра способна удовлетворить даже избалованнаго европейца. Замѣтимъ, что ни плохое, ни хорошее исполненіе роли не свободно отъ нѣкоторыхъ ультра-реальныхъ подробностей: актеры и актрисы употребляютъ такіе жесты и тѣлодвиженія, какіе у насъ можно видѣть развѣ въ кафе-шантанѣ невысокаго разбора.

При оцѣнкѣ игры китайскаго артиста необходимо брать главныя существенныя черты его роли и по нимъ опредѣлять способность воспроизводить изображаемое лицо. Дѣло въ томъ, что многія роли, драматическія и комическія, изобилуютъ вводными подробностями, въ нашихъ пьесахъ совершенно недопустимыми. Балаганный или цирковый характеръ изображенія такихъ подробностей стоитъ въ рѣзкомъ противорѣчьи съ основнымъ тономъ и характеромъ игры и производитъ впечатлѣніе грубаго шутовства.

Вотъ примѣръ. Мánза (крестьянинъ) въ полѣ

Китайскіе артисты на сценѣ въ древне-китайскихъ одеждахъ.

Въ лѣтнемъ театрѣ.

наткнулся на едва живого раненаго офицера, какъ будто внимательно выслушиваетъ его, но тутъ же и передразниваетъ; беретъ его на плечи, чтобы отвести домой, но пляшетъ и откалываетъ смѣшныя колѣнца. И наконецъ, послѣ этого несетъ несчастнаго въ свой домъ. Другой примѣръ. Богъ справедливости и правды сходитъ на землю. Въ фанзу упомянутаго манзы онъ вызываетъ души всѣхъ участниковъ и свидѣтелей событія. Передъ допросомъ всѣхъ этихъ собравшихся душъ онъ наполняетъ фанзу огнемъ и страхомъ и при этомъ выкидываетъ такія шутовскія колѣнца, которыя подстать развѣ веселому цирковому клоуну. Такихъ балаганныхъ сценъ, разбивающихъ цѣльность впечатлѣнія и вызывающихъ смѣхъ, въ каждой пьесѣ много. Китайская публика смѣется и очень довольна.

Есть подробности и нѣсколько иного характера, которыя нужно отнести скорѣе къ недостаткамъ пьесы, но которыя нарушаютъ цѣльность образа не меньше первыхъ. Причина такихъ подробностей въ пьесѣ кроется, по-видимому, въ пристрастіи китайскихъ драматурговъ все досказать до конца; и эти ненужныя сцены исполняются артистами очень старательно. Такъ, на сценѣ часто появляется шутъ, его роль чаще всего не связана не только съ дѣйствіемъ пьесы, но не имѣетъ и внѣшней связи съ дѣйствующими лицами.

Примѣръ. Свита Цензора собирается ѣхать верхомъ. Манза, у котораго берутъ лошадей, показываетъ, какъ онъ идетъ въ конюшню, какъ треплетъ и ласкаетъ лошадь, какъ надѣваетъ уздечку, какъ подводитъ лошадь къ фанзѣ, какъ приноситъ ведро съ водою, какъ моетъ лошадь, вытираетъ, чиститъ; какъ идетъ за второю и третью лошадью (по числу всадниковъ); со всѣми подробностями показываетъ, какъ сѣдлаетъ лошадей, какъ подводитъ къ дверямъ фанзы и ждетъ. Все это изображается очень подробно, хотя на сценѣ нѣтъ ни конюшни, ни лошадей, ни ведра, ни щетокъ и никакихъ другихъ принадлежностей, а изображается жестами и мимикой. Свита выходитъ изъ фанзы; всѣ они показываютъ, какъ садятся верхомъ, какъ выѣзжаютъ со двора, какъ ѣдутъ по дорогѣ сначала быстро, потомъ медленнѣе,—лошади устали.

И все это подробно.

Подобная условность мало понятна европейцу, но китайцы къ ней привыкли и для нихъ совершенно

ясно, что въ такой короткій промежутокъ времени мѣсто передъ аркою на сценѣ послѣдовательно изображало: конюшню съ нѣсколькими лошадьми, дворъ фанзы, сарай, поле съ дорогой и безъ дороги, дверь другой фанзы. И все это безъ декораций.

Китайскіе артисты прекрасные гимнасты и примѣняютъ они свою гимнастическія способности довольно часто; мимика, жестикуляція, позы, движенія продѣлываются ими съ большой ловкостью и искусствомъ. Всѣ эти способности находятъ примѣненіе въ любой пьесѣ, но шире всего развертываются въ балетѣ-пантомимѣ, который иногда ставится между двумя пьесами. Тутъ иногда продѣлываются такіе головоломные прыжки, какіе можно видѣть развѣ въ исполненіи цирковыхъ акробатовъ.

Гримъ и костюмы китайскихъ артистовъ также своеобразны, какъ и все остальное. Въ тѣхъ роляхъ, къ которымъ примѣняются принципы реальной школы, артисты гримируются и одѣваются сообразно съ тѣмъ типомъ, который изображаютъ, или же вовсе не гримируются. Въ пьесахъ-же классическихъ и изъ древне-китайской жизни гримъ кладется скорѣе фантастическій и условный: такъ, борода до пояса и ниже, усы такіе-же длинные, закрывающіе весь ротъ; въ костюмахъ много причудливаго вкуса и странныхъ требованій моды.

Техника китайской гримировки различается отъ техники европейской. Китайскіе артисты гримируются не сухими карандашами, а жидкими красками. Въ уборной на столѣ стоитъ нѣсколько чашекъ съ разведенною краскою. Артистъ садится передъ маленькимъ зеркаломъ и разрисовываетъ себѣ лицо кистью. Въ классическомъ репертуарѣ гримъ кладется весьма рѣзкими линиями противоположныхъ цвѣтовъ.

Усовъ и бороды артисты не наклеиваютъ на лицо, а надѣваютъ уже ранѣе изготовленные на проволочкѣ. Париковъ не употребляютъ.

Вокальное исполненіе ролей, какъ было сказано, сопровождается аккомпаниментомъ оркестра. Пислѣдній не великъ: отъ семи до десяти музыкантовъ.

Инструменты: деревянная дудка, родъ скрипки, родъ барабана, кастаньеты и др.

Китайская музыка дикая, безстрастная, безпорядочная, бессодержательная, однообразная. Сидишь въ театрѣ, слушаешь ее съ напряженнымъ вниманіемъ, стараешься уловить сочетание звуковъ; вотъ звуки сближаются, комбинируются въ нѣчто какъ-будто ясное стройное; кажется, что уже ловишь элементы мелодіи и съ напряженіемъ ждешь ее; но вдругъ звуки разсыпаются во всѣ стороны безпорядочнымъ каскадомъ, и мелодіи какъ не бывало; да ея и не дождать никогда. Кажется, что самыя инструменты настроены въ разныхъ тонахъ, каждый музыкантъ играетъ какую-то свою собственную пьесу, нисколько не сообразуясь съ остальными компаньонами, артистъ поетъ то-же что-то свое. Для музыкально-образованнаго человѣка китайская музыка, быть можетъ, и представить нѣкоторый интересъ, но для средняго любителя это мучительная какофонія.

Когда я разговаривалъ съ переводчикомъ о гиринскомъ театрѣ, онъ далъ такой отзывъ объ игрѣ директора труппы: «онъ хорошо играетъ; голову снимаетъ сразу и артисту не больно; другой снимаетъ—больно, а онъ снимаетъ—не больно; и не замѣтитъ, какъ снимаетъ; хорошо играетъ».

Этотъ отзывъ характеренъ уже по одному тому, что разнообразная игра директора труппы оцѣни-

вається по тому, какъ онъ отсѣкаетъ голову на сценѣ.

Самая исходная точка оцѣнки не имѣетъ ничего общаго съ искусствомъ.

Отзывъ очень характеренъ для опредѣленія фizioноміи китайскаго театральнаго зрителя. Въ огромномъ своемъ большинствѣ онъ именно такимъ образомъ смотритъ на игру артиста, т. е. съ точки зрѣнія внѣшней стороны дѣйствія, а не внутренняго содержанія пьесы.

Отвѣчая на грубые запросы и питая грубые вкусы театральнаго зрителя, китайскій актеръ не поднимаетъ его до себя, а опускается до него. Тутъ происходитъ обычное взаимодѣйствіе зрительнаго зала и подмостковъ сцены.

М. Н. Левитскій.

Новыя изданія „Театра и Искусства“.

Герои синема-ографа. Комич. эпизодъ въ 3-хъ дѣйств. Л. Л. Пальмскаго и И. Г. Старова. Забавный и еще не использованный легкою комедіей сюжетъ. Пьеса построена на распристранности синемаграфовъ и на поискахъ фабрикантовъ лентъ всевозможныхъ сюжетовъ изъ жизни. Снятыя однимъ изъ такихъ предпріятій сцены изъ жизни на приморскомъ курортѣ и служатъ канвой, по которой разрисована картинка семейныхъ неурядицъ изъ-за посѣщенія синемаграфа. Всѣ три дѣйствія происходятъ въ одной декорации: элегантнѣйшій салонъ, въ которомъ 4 двери и окно съ нишей, въ которую ведутъ 3—4 ступеньки. Мужск. ролей 6, женск. 4. Очень благодарная роль Табенскаго (простакъ), Плотникова (комикъ), князя Надирадзе (jeune com.) и Подберезина (ком. резон.). Изъ женскихъ ролей выдаются: Вѣра (грандъ-кокетъ), Аграфена Кондратьевна (ком. стар.) и Надя (инженеръ). Дѣйствіе происходитъ въ наши дни, въ Петербургѣ. Требуется черкесскій костюмъ для Надирадзе. Продолжительность пьесы 2 часа.

Ил.бъ самоубійць, драма въ 3 д., соч. Эонъ и Арманъ, перев. Федоровича.

Оригинальная пьеса, въ которой нѣтъ женскихъ ролей. Мужскихъ 8 и нѣсколько безъ рѣчей. Постановка легка, такъ какъ не требуетъ сложныхъ декораций и обстановки. 2 комнаты въ клубѣ: курильная и клубная. Костюмы современные. Роль Форбса—силно драматическая, Президента—резонера; по старинной классификаціи амплуа—злодѣя. Остальные характерныя—типы самоубійць. Пьеса построена на изображеніи душевнаго состоянія людей, ожидающихъ, на кого падетъ смертнѣйшій приговоръ судьбы. Отсюда въ каждой роли много психологическаго матеріала, безъ котораго роль не существуетъ. Въ силу этого, каждая роль можетъ представить значительный интересъ для исполнителя. Кромѣ указанныхъ двухъ, всѣ роли равносильны и не поддаются опредѣленію по амплуа. Всѣ исполнители, кромѣ играющаго президента, должны посильно ярко изобразить ужасъ смерти. Режиссеру, какъ руководителю общей картины, нужно будетъ не мало поработать надъ разработкой основныхъ чертъ характера членовъ клуба, дабы придать имъ надлежащее разнообразіе, что необходимо для осмысленной и наиболѣе яркой постановки пьесы. *Ign.*

Трoвixціaльнaя лѣтoпись.

ТИФЛИСЪ. Трагическая смерть главы кавказскаго духовенства экзарха Грузіи Никона прервала внезапно спектакли труппы г. Бауэра и Гришина передъ самымъ концомъ сезона. Оставалось сыграть всего еще три спектакля. А такъ какъ трауръ наложенъ былъ вплоть до похоронъ и продолжался съ 28 мая до 2 іюня включительно, то драматической труппѣ ничего не оставалось какъ только уѣхать. Изъ послѣднихъ спектаклей отмѣчу бенефисъ г. Людвигова, который поставилъ уголовную драму нѣмецкаго драматурга г. Мюллера „Прокуроръ“. Пьеса большими литературными достоинствами не обладаетъ, страдаетъ длиннотами, но... въ ней есть выигрышная роль прокурора и это даетъ право г. Людвигову предложить публикѣ эту пьесу. А воль чѣмъ руководствовалась г-жа Лилина, избравъ для своего бенефиса билиберду подъ заглавіемъ „Царица Тамара“? Даже роли выигрышной нѣтъ. Очевидно же-

ланіе рекламой сорвать сборъ: желаніе, недостойное уважающей себя артистки. А реклама была въ видѣ общанія зурны, лезгинки, грузинскихъ пѣсенъ и прочихъ аксессуаровъ. „Камо грядеши“ до конца продолжало выручать труппу и въ теченіе мѣсяца прошло 9 разъ—количество представлений болѣе чѣмъ достаточное для Тифлиса.

Первый спектакль ростовской опереточной труппы г. Крылова, поставленный въ театрѣ Артистическаго общества наканунѣ убійства экзарха, произвелъ на публику благоприятное впечатлѣніе. Шла „Ночь любви“. Ансамбль хороший. Оркестръ и хоръ очень недурны. Изъ отдѣльныхъ исполнителей имѣлъ громадный успѣхъ г. Амираго—сильный, свѣжій, но недостаточно обработанный теноръ.

Повидимому, „Ночь любви“ — гвоздь въ репертуарѣ труппы. Не даромъ же она прошла пять разъ и съ неизмѣннымъ успѣхомъ. За то остальные оперетки „Гейша“, „Путешествіе въ Китай“ и новинки „Въ вихрѣ вальса“ и „Торреадоръ“ — произвели довольно слабое впечатлѣніе. Главное достоинство труппы хорошіе голоса. Особенно среди мужскаго персонала. Богатый матеріалъ у тенора г. Амираго, но только пѣвецъ донельзя форсируетъ свой голосъ. Этакъ его въ годъ прокричать можно. Сочные баритоны у гг. Далматова и Чарова (хотя у послѣдняго не первой свѣжести). Недурной голосокъ у г-жи Сергѣевой. Вотъ и всѣ плюсы. За то отсутствуетъ каскадная пѣвица и г-жа Арнольди совершенно напрасно претендуетъ на это амплуа. Оба первые комика, гг. Чужбиновъ и Градовъ, страдаютъ отсутствіемъ комизма и замѣняютъ его невозможной буффонадой (особенно первый). Хоръ жидковатъ. Тѣмъ не менѣе оперетка дѣлала довольно хорошіе сборы.

Послѣ отъѣзда оперетки такъ называемый весеннѣйшій сезонъ законченъ вполне. Теперь зимнѣ театры закрылись до осени, если не считать случайныхъ спектаклей. Такъ напримѣръ, въ театрѣ артистическаго общества состоялись двѣ гастролы грузинскаго артиста В. С. Алексѣева-Месхіева, который послѣ своихъ дебютовъ на московскихъ сценахъ возвратился на лоно роднаго театра. Шли пьесы: „Весеннѣйшій потокъ“ и „Богъ мести“. Артистъ имѣлъ шумный успѣхъ.

Труппа подъ управленіемъ бар. Унгернъ и г. Неволіна начала свои спектакли въ лѣтнемъ театрѣ артистическаго общества. Судя по первому спектаклю („У царскихъ вратъ“) — труппа интересная хоть и не большая. Большинство артистовъ знакомы Тифлису по сезону 1906—7 г. Къ сожалѣнію новый лѣтнѣйшій театръ общества представляетъ массу неудобствъ. Сквозь затянутую полотномъ боковую стѣну изъ сада доносится шумъ и говоръ гуляющей публики. Полъ въ театральномъ залѣ ровный безъ малѣйшей покатоности, а потому уже изъ шестого ряда почти ничего не видно изъ того, что творится на сценѣ. О симфоническомъ оркестрѣ подъ управленіемъ г. Соколовскаго-Чигиринскаго поговорю въ слѣдующей корреспонденціи.

Перестройка театра грузинскаго дворянства приближается къ концу и, если предположенія строителя закончить работы къ ноябрю осуществляются, казенный театръ и театръ Артистическаго общества будутъ имѣть сильнаго конкурента, тѣмъ болѣе, что вечеровая плата въ этомъ театрѣ составляетъ 135 руб.—значительно ниже платы за театръ Артистическаго общества.

Левина.

СЕВАСТОПОЛЬ. Товарищество сценическихъ дѣятелей подъ управленіемъ А. М. Коралли-Торцова, поработавъ на сценѣ здѣшняго городского театра 2 мѣсяца, закончила теперь свою дѣятельность.

Сезонъ выдался на рѣдкость удачный для труппы: она очень довольна своимъ артистическимъ успѣхомъ, а еще больше—материальнымъ. Послѣднее—въ Севастополѣ явленіе чрезвычайно рѣдкое.

Своимъ успѣхомъ труппа обязана главнымъ образомъ хорошему составу товарищества. Коралли-Торцовъ привезъ солидную труппу съ хорошимъ репертуаромъ. Лучшія силы труппы г-жи Софья Чарусская, Зыревская, Рахманова, гг. Винтеръ, Петипа, Покровскій, Мартовъ и Соколовъ.

Ставили 5 разъ „Короля“ С. Юшкевича при очень хорошихъ сборахъ. Прошелъ 4 раза „Орленокъ“ (г. Петипа—герцогъ Рейхштадтскій). Удачно попытались счастья и на „Жизни Человѣка“, хотя поставлена была пьеса не совсѣмъ удачно. Товарищество вздумало подражать постановкѣ московскихъ „художественниковъ“ и вымазало всѣ декорации черной краской, что привело публику въ большое уныніе. Иногда серьезный репертуаръ давалъ сборы; но лучшіе сборы все же выпали на долю пьесъ легкаго жанра. Товариществу трудно было воздержаться отъ соблазна сорвать хорошей сборъ, и оно, время отъ времени, ставило фарсы съ большимъ количествомъ сала..

М. Э—ль.

ТОРОПЕЦЪ. 16 мая въ лѣтнемъ театрѣ Соколова начался сезонъ труппы петербургскихъ артистовъ, подъ управленіемъ Г. А. Аркадьева. Труппа небольшая, но составлена довольно умѣло, театръ посѣщается охотно. До сего времени прошли слѣдующія пьесы: въ открытіе „Казнь“, затѣмъ „Шерлокъ Хольмсъ“, „Власть тьмы“, „Месть Моріана“, „Марія Ивановна“, „Жертвы эгоизма“, „Катерина Маслова“, „Въ городѣ“,

„Говорящій нѣмой“, „Одолжи мнѣ свою жену“ и нѣсколько водевилей и дивертисментовъ. Въ послѣднихъ завоевала симпатіи публики артистка Райская, обладающая недурнымъ голосомъ и очень умѣло исполняющая цыганскіе романсы. Составъ труппы слѣдующій: героиня—Елина, грандъ-кокетъ—Арсеньева, энженю-комикъ—Райская, энженю-др.—Гнѣздилова, комич. старуха—Каншина, вторяя роли—Снѣжинская и Леонтьева, Аркадьевъ—герой, Предовъ—герой-любовникъ, Арсановъ—драм. любовникъ, Антиповъ—комикъ, Яковлевъ—простакъ, Волинъ—характерныя роли, Гадаловъ и Константиновъ—вторяя роли. Суфлеръ—Королевъ. Помощникъ—Гадаловъ.

Предполагаются къ постановкѣ легкія оперетки: „Нитушъ“, „Петербургская Нана“ и др.

СЫЗРАНЬ. Со 2-го дня Пасхи въ театрѣ о-ва приказчиковъ играло по 1-ое мая драматическое товарищество подъ управленіемъ Е. Г. Мещерскаго, во главѣ ея М. И. Велизарій и М. А. Саблиной-Дольской. Труппа сильная и для Сызрани дорогая, товарищество взяло по 140 рублей на кругъ. Большимъ успѣхомъ пользовались М. И. Велизарій, спектакли съ ея участіемъ посѣщались охотнѣе другихъ, и М. А. Саблина-Дольская. Изъ остального состава выдѣлялись: г. Гетмановъ—герой-любовникъ, умный, вдумчивый актеръ, г. Ахматовъ—комикъ-резонеръ, г-жа Жукова—роли мальчиковъ и дѣвочекъ-подростковъ, артистка съ огонькомъ. Хорошая бытовая актриса г-жа Алябьева. Прошли многія новинки: „Власть плоти“, „Король“, „Дѣльцы“ и др.

Послѣ драмы въ томъ же помѣщеніи поставило десять спектаклей опереточное товарищество подъ упр. І. Ф. Шульца. Дѣла очень неважныя—по 70 руб. на кругъ. Лучшій сборъ 230 р. дала „Веселая вдова“. Составъ очень неважный. Отсутствуетъ каскадная, комикъ и простакъ. Комикъ Большаковъ сильно балаганитъ. Лучшая сила—г. Рѣзанова—лирическая, со свѣжимъ голосомъ и хорошей игрой. Пріѣзжало на 2 спектакля оперное товарищество подъ управл. Л. Яковлева и Эйхенвальда. Сборъ былъ неважный.

Съ 15-го мая наконецъ начались спектакли драматической труппы—дирекціи С. З. Ковалевой. Собравшіеся къ 25 апрѣля артисты сидѣли безъ дѣла до 15 мая, когда наконецъ былъ законченъ новый лѣтній театръ г. Данилова.

Театръ по условію долженъ былъ быть оконченъ г. Даниловымъ къ 25 апрѣля. Г-жа Ковалева, по неосторожности, не обусловила въ контрактѣ покрытій убытковъ при несвоевременной сдачѣ, а ограничилась неустойкой въ 500 р., за нарушение контракта, а пока она заплатила труппѣ за неигранныя 2 недели полностью, понятно болѣе 500 руб., такъ какъ бюджетъ около 2½ тыс. въ мѣсяцъ. На дняхъ предстоитъ процессъ между Ковалевой и Даниловымъ, взыскивающей съ послѣдняго сдѣланные ею за это неигранное время расходы. Составъ труппы былъ уже помѣщенъ въ № 8 журнала. Что касается постановки дѣла, то пока можно сказать, что обращено серьезное вниманіе дирекціи на художественную часть. Завѣдываетъ ею В. И. Хохловъ. Изъ первыхъ 3-хъ спектаклей видно усердіе труппы и честное отношеніе къ дѣлу. Открылся сезонъ „Цѣной жизни“.

Медвистобель.

ГОМЕЛЬ. Лѣтній сезонъ „на скверѣ“ открылся 1-го мая труппою драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ Самсонова и Лукина, которые переняли дѣло отъ Гришина и Бауера. На открытіе шли „Безъ вины виноваты“.

Составъ труппы: г-жи Арди-Свѣтлова, Волотина, Вьяльская, Кручинина, Матрозова, Поль, Петровская, Салиасъ, Самсонова, Туманова-Лукина; Арди, Васильевъ (онъ же режиссеръ), Головановъ, Добровольскій, Кручининъ, Лукинъ, Любинъ, Ремезовъ (вслѣдствіе недоразумѣній съ дирекціею оставившій труппу) и Солнцевъ.

Репертуаръ смѣшанный: рядомъ съ новинками ставятся мелодрамы, которыя, къ стыду гомельчанъ, дѣлаютъ всегда самыя лучшія сборы („Варфоломеевская ночь“).

Дѣло, вообще, поставлено очень прилично; такого состава, такихъ приличныхъ декораций, обстановки, костюмовъ и пр. мы давно не видѣли. За май взято гораздо больше, чѣмъ за этотъ же мѣсяцъ въ предыдущіе годы; дѣла были бы еще лучше, если бы не дожди. Мы все-таки увѣрены, что дирекція уйдетъ изъ Гомеля съ прибылью; часто ставятся общедоступныя спектакли. Начались бенефисы; 28-го іюня бенефисъ г-жи Арди-Свѣтловой, которая ставитъ „Медею“; г. Васильевъ въ своей бенефисъ поставилъ „Уриель Акосту“, бенефисъ г-жи Болотиной 10 іюня „Пробужденіе весны“ до сихъ поръ въ Гомель еще не шедшую.

На „трекѣ“ вольно-пожарнымъ обществомъ выстроены въ этомъ году лѣтній закрытый театръ, который сданъ частному лицу г. Вихманъ. Послѣдній сразу поставилъ дѣло очень плохо: выписавъ невозможно скверную труппу малороссовъ, отучилъ публику посѣщать „трекъ“, и, вполнѣдствіи, когда пріѣхала приличная опера подъ управленіемъ г. Кастаньяна, публика очень мало посѣщала театръ (хотя, вообще, гомельчане оперу любятъ), и г. Кастаньяну пришлось уѣхать изъ Гомеля съ большимъ дефицитомъ. Сейчасъ театръ на „трекѣ“ особеннымъ конкурентомъ театру на „скверѣ“ не является, но въ будущемъ антрепренеры должны съ этимъ считаться, такъ

какъ 2-лѣтніе театра, циркъ и 3 кинематографа существовать одновременно въ Гомель не могутъ.

М. Цукеръ.

КИСЛОВОДСКЪ. Здѣсь съ 1-го іюня открытъ лѣтній сезонъ. Впродолженіи мѣсяца будетъ играть труппа тифлискаго театра дирекціи гг. Воуръ и Гришина. Въ составъ труппы вошли: г-жи М. А. Юрѣва, Лелина, Лилина, Соколовская, Стопорина, Ляховская, Разсказова, Донская, Новикова, Паскаля, Морская, г. Людвиговъ, Нероновъ, Ермолаевъ, Микулинъ, Щепановскій, Русловъ, Пильскій и др.

Сезонъ открытъ „Идеальной женой“. Пока были поставлены: „Идеальная жена“, „Волна“, „Семнадцатилѣтніе“, „Дорога въ адъ“ и „Фимка“.

Сборы очень слабыя и врядъ ли можно рассчитывать въ Кисловодскѣ на хорошія дѣла, такъ какъ разгаръ сезона лишь начинается съ половины іюля мѣсяца. Спектакли, поставленные до сихъ поръ, отличаются большою тщательностью въ постановкѣ, всегда ансамблемъ и прекрасной сценичностью.

Ал. Баронъ-Штейнъ.

КРЕМЕНЧУГЪ. Въ теченіе весенняго сезона у насъ состоялся рядъ концертовъ и гастрольныхъ спектаклей.

Изъ концертантовъ должно отмѣтить концертъ опернаго артиста г. Сибирякова (басъ), имѣвшаго вполне заслуженный успѣхъ.

Оперное товарищество, подъ управленіемъ г-жи Шигаевой, дало нѣсколько спектаклей въ зимнемъ театрѣ при крайне плачевныхъ сборахъ. Составъ труппы довольно приличный.

Спектакль М. Г. Савиной („Доходы миссисъ Уорренъ“) далъ битковый сборъ.

Опернымъ товариществомъ подъ управленіемъ Л. Г. Яковлева и А. Эйхенвальда, въ народной аудиторіи дано было 4 спектакля: оперы „Евгеній Онѣгинъ“, „Риголетто“, и „Демонъ“ и оперетка „Веселая вдова“. Первые три спектакля прошли при слабыхъ сборахъ. Оперетка привлекла довольно много публики.

Въ городѣ работаютъ три бюскупа и готовится къ открытію еще нѣсколько „иллюзионовъ“, „биофоновъ“ и проч.

Къ зимнему сезону у насъ будетъ цѣлыхъ семь театровъ-кинематографовъ. Нужно-ли говорить, что большинство изъ нихъ идетъ самый грустный конецъ. Для привлеченія публики бюскупы приглашаютъ „спеціальныя“ номера,—медумовъ, мотофозу и разный другой вздоръ, но публика все-таки мало идетъ на приманку.

На іюль, какъ мы слышали, зимній театръ снятъ опереточной труппой, подъ управленіемъ г. Рафальскаго.

На зимній сезонъ театръ переданъ нынѣшней антрепренершей г-жѣ Аничковой провинціальному антрепренеру г. Лихтеру.

Народная аудиторія эксплуатируется распорядительной комиссіей на хозяйственныхъ началахъ.

Въ городскомъ саду, по освятившимся традиціямъ, на открытой сценѣ и въ курзалѣ попеременно подвизается кафешантанная капелла, куплетисты, балалаечники и въ такомъ же родѣ назидательный элементъ.

Въ саду же работаетъ циркъ Первилья. Нынѣшній арендаторъ сада ходатайствуетъ передъ городомъ о предоставленіи ему долгосрочной концессіи по эксплуатациіи сада.

И. Дейчманъ.

М. ЯГОТИНЪ, Полт. губ. Комедіи А. Н. Островскаго „Безъ вины виноваты“ и одноактной пьеской Хмѣльницкаго „Воздушныя замки“ у насъ 8-го іюня открылся лѣтній сезонъ. Составъ труппы: г-жи Ленина, Рудина и Соболевская, г. Айдаровъ, Волконскій, Георгіевъ, Демидовъ, Молотовъ, Санинъ и Раудъ. Общая режиссура г. Георгіева. Первый спектакль прошелъ при среднемъ для Яготина артистическомъ и материальномъ успѣхѣ—послѣднее вслѣдствіе отдаленности театра отъ центра. Съ 11-го іюня труппа перенесетъ свои спектакли въ нововыстроенный лѣтній театръ, находящійся въ центрѣ мѣстечка. Товарищество намѣрено поставить еще цѣлый рядъ спектаклей, въ общей сложности, до десяти.

ПЯТИГОРСКЪ. На трехъ группахъ Кавк. Минер. Водъ: Пятигорскъ, Есентуки и Желѣзноводскъ играетъ драматическая труппа С. И. Крылова. Въ составъ ея вошли: г-жи Лавровская, Леонтьева, Леонова, Лабунская, Аматова, Баскакова, Ланская, Истомина, Аргутинская, Струйская, Домошницкая, Гончарова, Аксенова и друг.; гг. Тугановъ, Флоровскій, Аксеновъ, Кудрявцевъ, Дегтяревъ, Максинъ, Савельевъ, Черкасовъ, Каменскій, Мининъ, Шатовъ, Ленинъ, Аркадьевъ, Рабинъ, Владыкинъ, Хмаринъ и друг.

Репертуаръ смѣшанный. Чередуются драмы, комедии и фарсы. До сего времени были поставлены: „Высшая школа“, „Фарисей“, „Волна“, „Холопы“, „Радій“ (Въ чужой постели), „Морскія ванны“, „Король“, „Измаилъ“, „Дорога въ адъ“, „Власть плоти“ и „Господинъ Бюрократъ“. Сборъ пока очень вялые, что объясняется не большимъ до сего времени съѣздомъ курсовыхъ.

Все-таки лучшіе сборы бывають въ Пятигорскѣ, гдѣ помимо курсовыхъ, есть много коренного населенія. Къ 20 іюня ожидается пріѣздъ опереточной труппы.

Ал. Баронъ-Штейнъ.